

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему «Уголовная политика Российской Федерации и средства ее реализации»

	Выполнил: слушатель 312 учебной группы, набор 2011 года, 40.05.02 Правоохранительная деятельность, подполковник внутренней службы Сабилов Ришат Ринатович Руководитель: доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, подполковник полиции Артюшина Ольга Викторовна Рецензент: начальник отдела МВД России по Арскому району, полковник полиции Багавиев Айдар Рашатович Рецензент: доцент кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел, кандидат экономических наук, полковник полиции Кудасова Ольга Игоревна
К защите	
(допущен, дата)	
Начальник кафедры	
Дата защиты: «__» _____ 20__ г.	Оценка _____

Казань 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	7
§ 1. Понятие и принципы уголовной политики современной России.....	7
§ 2. Основные направления развития уголовной политики современной России.....	18
ГЛАВА 2. СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ.....	29
§ 1. Криминализация и декриминализация деяний	29
§ 2. Пенализация и депенализация.....	41
§ 3. Дифференциация уголовной ответственности и индивидуализация наказания	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена значимостью самой уголовной политики. В настоящее время проблема развития современной уголовной политики становится все более и более актуальной.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый 24 мая 1996 г. и вступивший в силу с 1 января 1997 г., был сформирован во время проведения радикальных экономических и политических перемен, повлекших за собой существенные изменения в сфере как государственной, так и общественной деятельности.

За время действия нынешнего уголовного законодательства России произошла существенная переоценка ценностей, о чем свидетельствует бесчисленное количество изменений, внесенных в него, носящих исключительно ситуационный, точечный характер.

Появление все новых и новых форм преступной деятельности, наносящих колоссальный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, требует усиления превентивного характера современного уголовного законодательства.

К сожалению, сегодня отсутствует четкая государственная концепция в области реализации уголовной политики.

Все вышеизложенное с учетом уже четко сформированных политической и экономической сфер, подтверждает необходимость разработки основополагающих принципов и направлений современной уголовной политики, ее ключевых средств в целях повышения качества охраны наиболее важных спектров общественных отношений.

Кроме этого, необходимо отметить, что в том числе в силу сказанного выше вопрос об уголовной политике современной России имеет разные аспекты: методологический, политический, социологический, исторический, естественно-научный, юридический, уголовно-правовой, криминологический. Отсюда следует, что необходимость и значение темы определяется целым

комплексом социальных и специальных факторов экономического, политического, духовного, методологического, юридического, уголовно-правового, криминологического и иного характера. К примеру, в духовном смысле уголовная политика представляет собой интегрированное производное общественного сознания, доктринальную часть и форму господствующей идеологии. Разрушительные экономические и социально-политические процессы оказывают губительное влияние и на духовную жизнь общества, общественное сознание, идеологию. Закреплённый в Конституции РФ как Основном законе страны плюрализм идеологии на практике означает принижение или даже игнорирование роли морали, идеологии в общественной жизни, а в конечном счёте - нарушение духовного и социального единства общества, значительную утрату морально-политической поддержки уголовной политики со стороны общественного мнения.

Степень научной разработанности темы достаточно высока. Можно отметить всплеск исследовательского интереса к вопросам уголовной политики России в последние годы. Отдельным вопросам развития уголовно-правовой политики России, в частности – криминализации и декриминализации посвящены работы Р.Р. Абдулганеева, О.В. Артюшиной, М.В. Гусаровой, Н.Е. Крыловой, А.П. Кузнецова, В.П. Малкова, М.В. Талан, А.Е. Шалагина; вопросам пенализации и депенализации – работы Д.К. Амировой, Е.С. Крыловой; дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания – исследования С.А. Балеева, Ф.Р. Сундурова, Е.В. Роговой. Детально исследованы многие ключевые вопросы темы.

Вместе с тем, анализ научных источников, проведенный для целей данной работы, позволяет сделать вывод о наличии дискуссионных и спорных моментов, об отсутствии единообразия подходов к их решению.

Объект выпускной квалификационной работы – комплекс теоретических и практических проблем, характеризующих уголовную политику современной России как самостоятельную форму и направление её общей политики в целом, а также отдельные средства ее реализации.

Предмет исследования – это действующее российское уголовное законодательство, отражающее ведущие направления развития и средства реализации уголовной политики России; судебная практика; теоретические положения уголовно-правовой и криминологической науки.

Цель выпускной квалификационной работы – исследовать современное состояние уголовной политики России и средства ее реализации.

Задачи работы включают в себя:

- определить понятие и принципы уголовной политики современной России,
- выявить основные направления развития уголовной политики России,
- изучить криминализацию и декриминализацию деяний как средства реализации уголовной политики России,
- рассмотреть пенализацию и депенализацию преступных деяний,
- проанализировать дифференциацию уголовной ответственности и индивидуализацию наказания по УК РФ.

Методология и методика исследования. Методологической основой диссертационного исследования являются диалектико-материалистический, логический, исторический, системно-структурный, а также ряд иных методов.

Теоретической основой исследования являются труды отечественных ученых, рассматривающих в своих работах вопросы уголовной политики, в том числе работы Л.Л. Кругликова, Н.А. Лопашенко, В.П. Малкова, Э.Ф. Побегайло, Ф.Р. Сундунова, А.И. Чучаева и других.

Нормативно-правовую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство России и другие законы Российской Федерации.

Эмпирическую основу выпускного квалификационного исследования составляют акты высших судебных органов России, на примере которых иллюстрируются отдельные положения, приводимые в работе, а также судебные акты первой и второй инстанций, призванные проиллюстрировать конкретными примерами отражение современной уголовной политики России в

правоприменительной практике.

Теоретическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в том, что полученные результаты развивают и дополняют имеющиеся научные знания по исследуемой теме на основе комплексного изложения основных положений, определяющих понятие, сущность, основные направления и средства реализации уголовной политики России в нынешних условиях посредством изучения и обобщения основных взглядов и идей, накопленных доктриной права к настоящему времени.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы: 1) в законотворческой деятельности по совершенствованию соответствующих уголовно-правовых норм; 2) при преподавании уголовного права и подготовке соответствующих учебно-методических материалов; 3) в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел.

Структура работы включает в себя введение, две главы, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

§ 1. Понятие и принципы уголовной политики современной России

В современном речи термин «политика» часто употребляется. В переводе

с греческого (politike) оно означает «искусство управления государством». Известно, что политика – это область отношений между классами, социальными слоями, партиями, нациями и народностями, государствами и другими общественными формированиями по поводу власти, господства и управления в обществе. Другими словами, политика есть участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства. Э.Ф. Побегайло отмечает, что «политика выражает функции государства по руководству той или иной сферой общественной жизни». Проблемы развития и реализации уголовной политики являются фундаментальными в теории уголовного права.

Термин «уголовная политика» имеет ряд синонимов: политика в области борьбы с преступностью, политика противодействия преступности, уголовно-правовая политика, т.д. На сегодняшний день соотношение этих понятий вызывает значительный научный интерес.

В частности, следует отграничивать уголовную политику от уголовно-правовой политики в сфере государственной безопасности, под которой понимается стратегия и тактика органов государственной власти и управления по обеспечению безопасности личности, общества и государства «от внешних и внутренних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера с учетом имеющихся ресурсов».

Особый интерес вызывает соотношение понятий «уголовная политика» и «уголовно-правовая политика». Научные точки зрения на специфику соотношения этих понятий зависят от выбранного подхода к трактовке понятия уголовной политики. К примеру, при так называемом буквальном понимании уголовной политики и принимая во внимание то, что эта политика должна быть обязательно определена правовыми нормами, а также исходя из форм ее закрепления, в рамках уголовной политики различают политику уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную, политику в сфере профилактики преступности, политику уголовно-тактическую, уголовно-профилактическую, криминалистическую, пенитенциарную, оперативно-

розыскную и др. При этом в ряде источников исследуемое понятие рассматривается еще более узко. В этом случае под уголовной политикой понимается та часть или направление государственной политики в области борьбы с преступностью, которая реализуется средствами и методами только уголовного права. Так уголовная политика отождествляется с политикой уголовно-правовой. По мнению исследователей, уголовная политика ничем не отличается от политики уголовно-правовой; уголовно-правовая политика не включает в себя политику уголовно-процессуальную или уголовно-исполнительную. Данный подход представляется наиболее обоснованным. В связи с этим, в данной работе понятия «уголовная политика» и «уголовно-правовая политика» соотносятся как синонимы.

Впервые термин «уголовная политика» был использован немецким юристом Ансельмом Фейербахом, который рассматривал ее как самостоятельную ветвь науки, основной целью которой являлась выработка указаний для улучшения дела правосудия. При этом основоположником российской уголовной политики считается М.П. Чубинский, который писал, что наука уголовного права при рассмотрении ее в широком смысле включает в себя: 1) уголовную догматику, 2) уголовную политику и 3) уголовную этиологию. Определяя особую важность уголовной политики в борьбе с преступностью, он предлагал рассматривать её как отрасль науки уголовного права, направленную на выработку совершенных правовых и социальных инструментов противодействия преступности. Далее в начале XX в. российский юрист С.К. Гогель отмечал, что уголовная политика, выступая или неразрывным целым с так называемой «уголовной социологией» должна рассматриваться как учение о существующих мерах борьбы с преступностью.

Пройдя достаточно длительный и противоречивый эволюционный путь, уголовная политика из первоначально лишь научной категории преобразовалась в одно из важнейших направлений деятельности всего государства. Так она и воспринимается в настоящее время.

Определения понятия уголовной политики можно встретить как в учебной, так и в научной литературе. Как правило, в учебной литературе

приводятся достаточно лаконичные трактовки. В частности, отмечается, что уголовная политика «представляет собой часть политики государства в сфере борьбы с преступностью». Основным достоинством данного определения выступает, на наш взгляд, то, что в нем подчеркнута связь уголовной политики с политикой государства в сфере борьбы с преступностью в целом. Вместе с тем, уголовная политика является составной частью всей политики государства, её относительно самостоятельным видом и направлением. И как часть политики государства она в силу специфики своего объекта социального управления, то есть преступности, оказывает прямое и мощное воздействие на политику государства в целом, вплоть до изменения сущности последней. Указанное воздействие (взаимодействие) позволяет прийти к выводу о том, что уголовная политика современной России: предопределяется национальными и международными условиями борьбы с преступностью, выражается в создании и осуществлении единой системы государственных директивных (политических) установок, норм иных социальных предписаний, опирается на принципиальные основы предупреждения преступности, уголовно-правовой борьбы с нею на национальном и международном уровнях и ресоциализации преступников.

На доктринальном уровне можно встретить более развернутые определения. Например, отмечается, что «уголовная политика современной России представляет собой «систему политико-правовых отношений, юридических норм, идей, взглядов, реализующихся в направлениях, формах и способах деятельности её субъектов по предупреждению и устранению преступности в переходный для российского общества период». При этом следует учитывать, что подобные трактовки всегда сугубо авторские, отражающие субъективные представления конкретного ученого относительно уголовной политики: «авторское определение уголовной политики, рассматриваемой как части правовой политики государства, направление деятельности которой заключается в выработке и формулировании стратегических идей и тактических задач, форм и методов уголовно-правового воздействия на преступность в целях ее снижения и уменьшения негативного

влияния на развитие социальных процессов».

Важнейшее значение имеет содержание уголовной политики, которое частично находит свое отражение в предлагаемых учеными трактовках самого этого понятия. В наиболее обобщенном виде им является практическое применение в борьбе с преступностью всего комплекса специально разработанных экономических, социальных, организационных, правовых, иных мер. Научно обоснованная уголовная политика предполагает, во-первых, концептуальную основу, во-вторых, конкретные пути, методы и средства воздействия на преступность, в-третьих, стратегию и тактику борьбы с преступностью.

Основой концепции современной уголовной политики России являются её целевые стратегические установки на предупреждение преступности с опорой для этого на изучение и устранение коренных причин последней, совершенствование уголовного и смежных отраслей законодательства, создание, функционирование и повышение эффективности правоохранительного механизма, разработку и осуществление единой системы общесоциальных и специальных мер борьбы с преступностью.

Исходя из содержания, можно сформулировать ведущую цель уголовной политики, которой, по общему правилу, выступает сдерживание роста преступности в целом и, в определенной перспективе, сокращение преступности как по количественным, так и по качественным параметрам.

В доктрине уголовного права анализируются и формы выражения уголовной политики, и формы реализации уголовной политики. Внешней формой выражения (или, иными словами, источниками) уголовной политики выступают различного рода директивные документы, нормы уголовного права и акты толкования норм. В связи с этим, думается, что уголовная политика, как и политика борьбы с преступностью в целом, реализуется в трех ключевых формах: 1) правотворчестве, 2) правоприменении и 3) развитии правосознания и правовой культуры населения.

Разграничение форм реализации уголовной политики вовсе не означает их абсолютной автономности. Они тесно взаимосвязаны и реализуются на

практике в постоянном тандеме. К примеру, эффективность уголовного закона подлежит определению исключительно в процессе его применения, в том числе, с учетом его влияния на правосознание. Отсюда следует, что формы реализации уголовной политики характеризуются общими задачами: 1) научно и практически обусловленное совершенствование уголовного закона; 2) целенаправленное повышение эффективности деятельности всех правоохранительных органов в рамках их компетенции; 3) привлечение тех или иных общественных организаций и населения к борьбе с преступностью; 4) активизация работы органов уголовной юстиции и иных государственных органов в их борьбе с преступностью; 5) социальное планирование всесторонней профилактической деятельности, прямо направленной на предупреждение преступлений.

Важно учитывать средства (методы) уголовной политики, которые представляют собой системную совокупность способов и принципов практической реализации содержания уголовной политики. С учетом обозначенного выше содержания уголовной политики, представляется, что в качестве ключевых средств уголовной политики можно назвать:

- криминализацию и декриминализацию деяний;
- их пенализация и депенализацию;
- а также дифференциацию уголовной ответственности и индивидуализацию наказания.

Содержательное наполнение уголовной политики определяет ее основные функции. Ими выступают: а) предупреждение и устранение преступности, б) организационно-административная, в) карательная, г) доктринально-идеологическая, д) нормативно-прогностическая.

Уголовная политика – постоянно меняющееся явление, обусловленное самыми разнообразными факторами, особенностями и т.д. С учетом этого, можно определить следующие особенности уголовной политики России на современном этапе.

1. Российская модель уголовно-правовой системы все еще относится к переходному типу: сохраняя исторические черты, свидетельствующие о

близости российского права к романо-германскому типу, уголовно-правовая система России еще содержит признаки уголовно-правовой доктрины постсоветского периода, утратившей идеологическое, политическое и экономическое содержание социалистического права.

2. В России, в отличие от большинства стран мира, где отмечается тенденция к ужесточению, наблюдается гуманизация уголовной политики.

В современном российском уголовном законодательстве общая тенденция к гуманизации уголовного права наиболее ярко проявляется в следующих изменениях в уголовном законодательстве: отказ от смертной казни; отказ от телесных наказаний; отказ от каторжных работ; отказ от общей конфискации имущества; появление новых наказаний, альтернативных лишению свободы; расширение оснований для освобождения от уголовной ответственности или ее смягчения (уголовно-поощрительных норм); развитие льготного уголовно-правового режима для несовершеннолетних; декриминализация некоторых видов деяний. Так, в 2016 г. соответствующим федеральным законом были смягчены санкции за преступления, предусмотренные статьями 171.1, 180, 185 и 193 УК РФ, совершенные группой лиц по предварительному сговору.

В уголовном праве цель не оправдывает средства. Реализация уголовной политики по выполнению задач уголовного законодательства России (ст. 2 УК РФ) основывается на определенных принципах. Данное понятие означает основное, исходное положение какой-либо теории, учения, мировоззрения, теоретической программы. Это «главная идея, ключевая мысль, руководящее положение, которое должно быть применено, использовано или соблюдено в определенной сфере человеческой деятельности». В ряде источников указывается, что «уголовная политика — это и есть принципы, направленные на охрану общественных отношений от противоправных посягательств, с учетом особенностей социально-экономического развития общества на определенном историческом этапе».

На наш взгляд, это спорная позиция, всё же под принципами уголовной политики следует понимать «обязательные для законодательных и

правоохранительных органов руководящие положения, основные исходные начала, обусловленные социальными потребностями и закономерностями общественного развития, направленные на реализацию задач уголовного законодательства».

Проблема вычленения принципов уголовной политики в научной и учебной литературе решается неоднозначно. Различаются подходы во взглядах на установление общего перечня принципов, определение значения, сущностных характеристик, содержания.

Так, Н.А. Лопашенко выделяет следующие принципы: социальной и научной обоснованности; законности и согласованности с разделяемым Россией международно-правовым регулированием; справедливости; демократизма; гуманизма; экономии репрессии; неотвратимости ответственности.

На наш взгляд, с этим можно согласиться. Думается, что несмотря на различие подходов к выявлению системы принципов уголовной политики, в их основе лежит то, что принципы уголовной правовой политики наряду с политическими установками, идеями, основными началами в сфере уголовно-правовой борьбы с преступностью должны отражать характерные элементы, особенности, присущие именно уголовному праву.

Объем работы не позволяет детально исследовать все принципы уголовной политики, поэтому рассмотрим принципы экономии репрессии, принцип неотвратимости ответственности и принцип целесообразности. Принцип экономии репрессии имеет основополагающее значение и находит свое выражение на всех стадиях реализации уголовной политики: законотворчестве, правоприменении, толковании и в полном объеме воплощен в криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации.

На стадии законотворчества принцип экономии репрессии отражается в отнесении того или иного деяния к числу преступных и наказуемых. Правильное определение критериев криминализации и пенализации, обоснование уголовно-правовых запретов востребованных и социально обусловленных позволит снизить репрессивный механизм воздействия. Реализация принципа экономии репрессии заключается в выборе объема

уголовно-правовых предписаний, связанных с наименьшими затратами, но приводящими к наибольшему эффекту, то есть затратность минимальная, а сила правового воздействия значительная. В концентрированном виде экономия репрессии может выражаться в ряде моментов. Во-первых, в освобождении лица от уголовной ответственности и наказания при наличии законных оснований; во-вторых, в назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление; в-третьих, в назначении наказания при наличии смягчающих обстоятельств; в-четвертых, в назначении наказания с учетом смягчающих обстоятельств, не предусмотренных законом. Реализация принципа экономии репрессии проявляется в герменевтике, то есть в правильном всестороннем и глубоком разъяснении положений уголовного закона в процессе его применения. Такой подход позволит уяснить его смысл и содержание в соответствии с волей заложенных законодателем предписаний, избежать ошибки в выборе нужной уголовно-правовой нормы.

Принцип неотвратимости ответственности включает в себя: установление всех лиц, совершивших преступление, и привлечение виновных в совершении преступления к уголовной ответственности; назначение наказания лицу, совершившему преступление, исходя из характера и степени общественно опасного деяния; возмещение ущерба, причиненного преступлением. Так, принцип неотвратимости ответственности призван вселить уверенность в силу уголовного закона у законопослушных граждан и, в свою очередь, подорвать веру у социально неустойчивых элементов или лиц, совершивших преступление, в безнаказанности своего антиобщественного поведения.

Реализация принципа целесообразности должна осуществляться в соответствии с целями, закрепленными в уголовно-правовых предписаниях, соотноситься с социальными потребностями общества, сформулированными в основных направлениях уголовной политики. Данный принцип осуществляется как на стадии законотворческой, так и на стадии правоприменительной деятельности. Деяния, относимые к разряду преступлений, будет целесообразным при наличии: достаточной общественной опасности; относительной распространенности; социальной необходимости и

востребованности обществом; возможностью оказания позитивного влияния на общественно опасное поведение; доказуемости.

Анализ основных принципов уголовной политики позволяет установить, что задачами УК РФ являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Для осуществления этих задач УК РФ устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

Таким образом, на основании изложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Проблемы развития и реализации уголовной политики являются фундаментальными в теории уголовного права. В правовой доктрине не выработано единого понятия уголовной политики, а также отсутствует единый подход к установлению соотношения данного понятия с иными терминами и категориями (например, «уголовно-правовая политика» и т.д.). Представляется верным понимать под уголовной политикой составную часть политики государства в сфере борьбы с преступностью, представляющую собой систему политико-правовых отношений, юридических норм, идей, взглядов, реализующихся в направлениях, формах и способах деятельности её субъектов по предупреждению и устранению преступности в текущих условиях жизни российского общества.

2. Основой концепции современной уголовной политики России являются её целевые стратегические установки на предупреждение преступности с опорой для этого на изучение и устранение коренных причин последней, совершенствование уголовного и смежных отраслей законодательства, т.д. В

качестве ключевых средств реализации уголовной политики признаются: криминализация и декриминализация деяний; пенализация и депенализация; а также дифференциация уголовной ответственности и индивидуализация наказания.

3. Уголовная политика России строится и реализуется на основе целостной системы принципов. К которым, относятся принципы социальной и научной обоснованности; законности и согласованности с разделяемым Россией международно-правовым регулированием; справедливости; демократизма; гуманизма; экономии репрессии; неотвратимости ответственности и другие.

4. При дальнейшем развитии уголовной политики России необходимо опираться на такое ключевое свойство уголовного законодательства, как системность, которая представляет собой единую согласованную, целостную совокупность, носящая объективный характер, отражая существующие и развивающиеся отношения в государстве и обществе и позволяя сделать нормы уголовного права внутренне согласованными и логически завершенными. С учетом этого, необходимо принять за основу положение о том, что все последующие изменения уголовного законодательства должны носить более системный характер, а обсуждение проблемных вопросов происходить на междисциплинарных конференциях с учетом мнений ведущих специалистов в области уголовного права и криминологии.

§ 2. Основные направления развития уголовной политики современной России

Многогранность уголовной политики выражена в ее направлениях. На сегодняшний день отсутствует единый, общепринятый и исчерпывающий перечень направлений развития уголовной политики России. Подходы к решению этого вопроса отличаются субъективностью, что вполне объяснимо и обоснованно.

Направления уголовной политики многообразны, носят разноуровневый,

иерархичный, системный характер в силу комплексности, сложности и структурности преступности и причин, ее порождающих. Они обусловлены конкретно-историческими экономическими, социально-политическими, духовными процессами данного общества, его противоречиями.

В наиболее систематизированном виде можно отметить, что направления уголовной политики включают в себя направления-принципы; направления развития уголовного и смежных с ним отраслей законодательства; а также направления совершенствования правоохранительного механизма в целом. На наш взгляд, при этом важнейшее прикладное значение приобретают вторые две группы направлений.

Проведенный анализ научной и учебной литературы позволяет сделать вывод о том, что основополагающими направлениями развития уголовного законодательства являются:

- устранение противоречий в криминализации и декриминализации деяний;
- реконструкция ряда институтов и норм УК РФ;
- пересмотр системы и видов наказания.

Наиболее актуальным является в настоящее время пересмотр системы и видов наказания. Известно, что система уголовных наказаний прошла в нашей стране долгий путь развития и совершенствования. «На протяжении всей истории развития российского уголовного законодательства система наказаний подвергалась изменениям, которые зависели от многих факторов: политического строя, экономической ситуации, общественного мнения и т. д. С развитием цивилизации страны сменяли систему наказаний, направленную на запугивание населения своей жестокости, на более гуманную, исключая такие виды наказания как отсечение ушей, рук, подвешивание на крюк за ребро, четвертование, колесование и т. д.».

Важнейшими направлениями совершенствования правоохранительного механизма выступают: расширение и активизация социализаторской, воспитательно-профилактической деятельности среди различных слоев и групп населения с акцентом на профилактику правонарушений несовершеннолетних;

строительство и укрепление материальной базы правоохранительной деятельности, повышение её эффективности и профессионализма; координация усилий и взаимодействие государственных, общественных, предпринимательских структур и средств массовой информации в их деятельности по предупреждению и устранению причин и условий преступности; проведение иных организационных мер стабилизации криминогенной обстановки; разработка и реализация научно обоснованной и перспективной системы кадровой политики; организация системной научно-исследовательской работы по всем направлениям борьбы с преступностью и функционирования правоохранительного механизма.

Еще на стыке двух веков исследователями-правоведами указывалось, что совершенствование законодательства, правоохранительного механизма - ключевые содержательные направления функционирования, развития, системы, механизма уголовной политики. Приоритетный характер этих направлений определяется их сущностью, социальными функциями, местом в системе направлений развития уголовной политики. Совершенствование уголовного законодательства и правоохранительного механизма осуществляется как единый системный процесс их количественных и качественных изменений, обуславливающий возвышение уровня или меры их эффективности.

Заслуживает исследовательского внимания и такая точка зрения, чаще всего приводимая в учебной литературе. Направления уголовной политики, отражаемые и закрепляемые только в уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном и некоторых других отраслях законодательства, целесообразно именовать специальными (конкретными), а отражаемые и закрепляемые во всех отраслях законодательства - общими (общеправовыми). В то же время, общие и специальные направления взаимосвязаны и соответствуют друг другу. Их различие чисто теоретическое, поскольку они находятся на разных уровнях. Общие направления выражают правовую политику в целом и потому проявляются во всех отраслях права. Специальные – выражают только уголовную политику, ее особенности и проявляются лишь в отдельных, указанных выше, отраслях законодательства. В специальных

направлениях уголовной политики конкретизируются общие направления правовой политики государства. Деление направлений уголовной политики на общие и специальные, хотя и условное, способствует системному их рассмотрению и усвоению.

В современной литературе чаще всего выделяются следующие общие направления уголовной политики:

1) коренная перестройка уголовного законодательства, состоящая в приведении его в соответствие с новыми общественными отношениями;

2) формирование правового государства, в том числе в части, относящейся к уголовному праву;

3) установление оптимального соотношения уголовно-правовых и иных правовых мер борьбы с правонарушениями, обеспечивающего эффективность этой борьбы в новых социально-экономических условиях.

Специальные направления уголовной политики, в свою очередь, включают в себя, к примеру, борьбу с организованной преступностью и коррупцией; терроризмом и т.д.

Каждое из этих направлений имеет свое содержание и свою специфику реализации. К сожалению, объем выпускной квалификационной работы не позволяет детально исследовать каждое общее и/или специальное направление.

Обратимся, в частности, к такому направлению, как совершенствование уголовно-правового механизма противодействия коррупции. Актуальность и значимость этого направления не вызывает сомнений. Только «за первое десятилетие XXI века коррупция в стране достигла своего исторического максимума. Ею оказалась поражённой государственная власть на всех уровнях, вплоть до самого высокого». Не подвергая сомнению такое положение дел, А.А. Васильченко пишет, что «актуальность исследования существующих проблем уголовной политики в сфере противодействия коррупции как транснациональному явлению обусловлена серьезностью создаваемых ею проблем и угроз для стабильности и безопасности российского общества, которые серьезно затрудняют нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствуют проведению социальных

преобразований и модернизации национальной экономики, вызывают у населения серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создают негативный имидж России на международной арене».

Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ был принят целый пакет антикоррупционных поправок УК РФ, направленных на совершенствование уголовно-правового механизма противодействия коррупции. Среди наиболее важных антикоррупционных новшеств уголовного законодательства можно выделить закрепление нового механизма дифференциации ответственности и наказания за взяточничество и коммерческий подкуп (в зависимости от размера взятки или коммерческого подкупа). Учеными отмечается, что «Таким образом, чем более высокий пост будет занимать должностное лицо получившее взятку, или чем выше будет размер этой взятки, тем строже будет наказание за данное нарушение законодательства, также были введены нормы по ужесточению мер наказания за посредничество при даче взяток (ст. 291.1 УК РФ) и ужесточены условия освобождения от уголовной ответственности за коммерческий подкуп и дачу взятки. Исключением для данных норм служит специальный вид освобождения от уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве (примечания к ст.ст. 291, 291.1 УК РФ)».

Указанным выше Федеральным законом в УК РФ была включена ст. 291.1, регламентирующая ответственность за посредничество во взяточничестве. Данная статья породила различные дискуссии в науке уголовного права, связанные как с вопросами установления признаков посредничества во взяточничестве, так и с определением меры наказания за это деяние. Так, согласно ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки является преступным только в случае, если речь идет о взятке в значительном размере. В соответствии с примечанием к ст. 290 УК РФ под взяткой в значительном размере понимается сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающая 25 тысяч рублей. «Возникает вопрос, как надлежит квалифицировать действия лица, которые выразились в передаче

взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя или в совершении иных действий, направленных на способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в размере менее 25 тысяч рублей?». Отметим, что посвященные посредничеству во взяточничестве пункты постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» не содержат прямого ответа на поставленный вопрос.

Совершенствование уголовно-правового механизма противодействия коррупции было продолжено законодателем и в 2016 г., когда УК РФ был дополнен ст. 204.1, предусматривающей ответственность за посредничество в коммерческом подкупе, и ст. 204.2, установившей ответственность за мелкий коммерческий подкуп. Кроме этого, в 2016 г. были внесены изменения в такой состав, как посредничество во взяточничестве (ст. 291.1), а также была введена ответственность за мелкое взяточничество (ст. 291.2). По мнению исследователей, для применения указанных новелл необходимо сформулировать правила уголовно-правовой оценки следующих ситуаций:

1) посреднические действия, не подпадающие под признаки ст. 204.1 и 291.1 УК РФ по причине отсутствия требуемого ими значительного размера предмета преступления (25 тыс. руб.);

2) посредничество на сумму более 10 тыс. руб. (свыше величины предмета мелкого взяточничества и мелкого коммерческого подкупа), но не более 25 тыс. руб. (что исключает применение норм ст. 204.1 и 291.1);

3) посредничество в мелком коммерческом подкупе (ст. 204.2) и мелком взяточничестве (ст. 291.2), для которых УК РФ не предусматривает специальных норм о посредничестве.

Кроме всего прочего, при анализе осуществленных изменений необходимо обратить внимание на определенные положения, связанные с содержанием этих норм:

1) российский законодатель спустя почти 15 лет после вступления в законную силу УК РФ 1996 г. «вернул» в систему Особенной части состав

«посредничество во взяточничестве», а спустя 20 лет ввел новый состав «посредничество в коммерческом подкупе» (ст. 204.1 УК РФ);

2) внесено изменение в законодательное описание объективной стороны дачи взятки; к примеру, в УК РСФСР 1960 г. ст. 174 звучала просто - «дача взятки», в ст. 291 УК РФ объективная сторона дачи взятки определена как дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника;

3) криминализованы обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ) и в коммерческом подкупе (ч. 4 ст. 204.1 УК РФ), и эти преступления отнесены к категориям тяжкого и средней тяжести соответственно;

4) декриминализовано посредничество во взяточничестве и коммерческом подкупе на сумму до 25 тыс. руб. (в основной состав включен признак «в значительном размере») (ст. 291.1 и 204.1 УК РФ);

5) смягчена ответственность за мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп на сумму до 10 тысяч рублей (ст. 291.2 и 204.2 УК РФ).

Еще одно существенное изменение, которое, по мнению правоведов, требует дополнительного осмысления - своеобразность подхода к дифференциации ответственности за этот вид преступлений: пределы ответственности за посредничество во взяточничестве несколько выше, чем за дачу и даже получение взятки (максимальное наказание соответственно «до четырёх лет» в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, «до двух лет» в ч. 1 ст. 291 УК РФ, «до трех лет» в ч. 1 ст. 290 УК РФ).

Новым шагом в борьбе с коррупцией следует рассматривать дополнение федеральной политики региональной антикоррупционной политикой. В этой связи обоснованно отмечается следующее: «Решение актуальных задач по противодействию коррупции невозможно без системной работы всех уровней публичной власти федерального, регионального, муниципального. Для объединения усилий институтов публичной власти, гражданского общества необходимы скоординированные действия законодательных, исполнительных,

правоохранительных органов власти в рамках четко разработанных планов, предусматривающих четко определенные обязанности каждого структурного элемента публично-властного механизма, его ответственность за повышение эффективности государственной и самоуправленческой власти». Формирование регионального законодательства, соответствующего общей стратегии государственной политики по противодействию коррупции, проводится и в Республике Татарстан.

Кроме этого, на доктринальном уровне общепринято также выделять основные направления развития уголовной политики в отношении определенных категорий лиц. Особая категория лиц, требующих максимального внимания со стороны государства – это несовершеннолетние правонарушители. В этом аспекте наиболее обсуждаемым является целесообразность снижения возраста уголовной ответственности. По действующему законодательству возраст уголовной ответственности составляет 16 лет (ч. 1 ст. 20 УК РФ). Но за некоторые преступления возраст снижен до 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ). Это тем более актуально, что перечень таких преступлений 6 июля 2016 года был значительно расширен за счёт преступлений террористической направленности. Отмечается, что за последние годы преступность в нашей стране помолодела. Сейчас преступления совершаются более в раннем возрасте и необходимо на это реагировать. Однако, думается, что имеющегося усиления ответственности несовершеннолетних достаточно. Продолжение снижения возраста, например, до 12 лет, будет нарушением принципа гуманизма.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Направления уголовной политики включают в себя направления-принципы, направления развития уголовного и смежных с ним отраслей законодательства, направления совершенствования правоохранительного механизма. Каждое из них имеет свои особенности. К примеру, совершенствование правоохранительного механизма включает в себя строительство и укрепление материальной базы правоохранительной деятельности, повышение её эффективности и профессионализма; координацию усилий и взаимодействие государственных, общественных,

предпринимательских структур и средств массовой информации в их деятельности по предупреждению и устранению причин и условий преступности и т.д.

2. Важнейшее значение имеет такое направление, как совершенствование уголовно-правового механизма противодействия коррупции. В УК РФ был внесен целый ряд поправок, направленных на совершенствование противодействия преступлениям коррупционной направленности. Среди наиболее важных антикоррупционных новшеств уголовного законодательства можно выделить закрепление нового механизма дифференциации ответственности и наказания за взяточничество и коммерческий подкуп (в зависимости от размера взятки или коммерческого подкупа). В УК РФ также были включены новые составы, регламентирующие ответственность за посредничество во взяточничестве и коммерческом подкупе; криминализированы обещание или предложение посредничества во взяточничестве и коммерческом подкупе. Было декриминализовано посредничество во взяточничестве и коммерческом подкупе на сумму до 25 тыс. руб. (в основной состав включен признак «в значительном размере») (ст.291.1 и 204.1 УК РФ).

3. На наш взгляд, несправедливо, привлечение к ответственности за обещание и предложение посредничества во взяточничестве или в коммерческом подкупе (ч. 5 ст. 292.1 и ч. 4 ст. 204.1 УК РФ) при отсутствии ответственности за совершенную передачу предмета взятки или коммерческого подкупа в сумме, не достигшей значительного размера – 25 тыс. рублей. Следовало бы, на наш взгляд, данные нормы привести в соответствие с частями первыми данных статей. В связи с этим предлагаем дополнить диспозиции ч. 5 ст. 292.1 и ч. 4 ст. 204.1 словами «в значительном размере».

ГЛАВА 2. СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

§ 1. Криминализация и декриминализация деяний

Криминализация и декриминализация – понятия, нашедшие широкое употребление во многих современных отраслях знания. Несомненно то, что в каждой из них оно наполняется своим, уникальным значением. К примеру, в социологии и политологии криминализация понимается как последовательное изменение состояний социальной системы или ее подсистем в результате трансформации ценностей. Такое понимание криминализации берет свое начало в социологической теории Э.Дюркгейма, который ввел понятие аномии, посредством которого описал исторически обусловленный процесс разрушения базовых элементов культуры, прежде всего, этических норм, как следствие утраты значимости для людей социальных регламентаций.

В доктрине современного уголовного права России криминализация рассматривается с различных точек зрения и позиций и наполняется своим значением. Например, «криминализация - признание деяния уголовно наказуемым и придание ему общественной опасности под угрозой применения уголовного наказания». Это понятие, как правило, используется в уголовно-правовой теории для обозначения процесса и результата одной из важнейших составляющих уголовно-правового нормотворчества – признания преступлениями определенных деяний и установления за их совершение уголовной ответственности». Криминализация – это важнейший метод уголовно-правовой политики, состоящий в признании деяния преступным и закреплении его признаков в уголовном законе, соответственно, установлении за его совершение уголовной ответственности; процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и

фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно-наказуемых.

Криминализация рассматривается также как один из юридико-технических приемов, используемых законодателем в правотворческой деятельности. Законодатель с учетом появления ранее неизвестных видов общественно опасной деятельности людей проводит в установленном порядке их легитимизацию, то есть признает преступлением. В данном случае установление запрета должно соответствовать содержанию запрещаемого деяния, отвечать потребностям общества именно в уголовно-правовой охране. Так, общество получает четкое представление о запрещаемом деянии, о реальности угрозы обществу в целом и конкретному человеку в частности. Конкретизация уголовно-правовой охраны социальных ценностей, выбор способов ее реализации, применение уголовно-правовых средств позволит оценить реальное состояние мер воздействия, запрета, наказания. В конечном счете, будет определена ценность криминализации и ее востребованность обществом.

С учетом этого, на первый план выходит такое понятие, как социальная обусловленность уголовно-правового запрета и ее реализация в законодательстве. По мнению исследователей, проблема социальной обусловленности правового и в том числе уголовно-правового запрета не нова, и вносимые в уголовное законодательство в настоящее время изменения и дополнения не всегда положительно сказываются в уголовном законодательстве и праве с позиций концептуальных основ этой отрасли как составной части системы российского права и законодательства. В рассматриваемом аспекте весьма продуктивным, на наш взгляд, является обращение к некоторым документам Конституционного Суда РФ. Так, в Постановлении от 20.04.2006 № 4-П Конституционный Суд РФ сформулировал свою позицию о том, что установление уголовно-правовых запретов и наказаний за их нарушение, принятие устраняющих преступность и наказуемость деяний законодательных норм, то есть процессы криминализации и декриминализации, должны предопределяться конституционными основами правового государства и соответствовать справедливости.

На наш взгляд, информативным и достаточно объемным следует признать такую трактовку криминализации: «Криминализация есть процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых».

Криминализация осуществляется путём внесения новелл (новых составов преступлений) в Особенную часть УК РФ. В качестве последних примеров криминализации деяний можно привести преступления, предусмотренные ст.ст. 110.1, 110.2, 151.1, 205.6, 200.3, 204.1, ч. 1.1 ст. 212, 361 УК РФ.

В науке принято говорить об основаниях и принципах криминализации при ее трактовке как одного из средств развития уголовной политики. Некоторыми специалистами выделяются также поводы и условия криминализации. Так, в качестве причин, оснований для криминализации можно выделить: возникновение новых, не существовавших ранее видов общественно опасной деятельности людей; неблагоприятную динамику отдельных видов человеческого поведения, ранее регламентированных в административном законодательстве или же вовсе не рассматривавшихся как правонарушение; научно-технический прогресс, развивающий потенциально опасные для человека сферы науки и техники; необходимость охраны конституционных прав и свобод личности; ошибки в проведенной ранее декриминализации преступного поведения.

Изложенный перечень не является исчерпывающим. В современной науке отсутствует единство взглядов на вопрос оснований криминализации, именно этот аспект признается наиболее дискуссионным. В целом, в философской литературе основанием считается такая предпосылка какого-либо явления (следствия), которая составляет необходимое условие его существования и служит его объяснением. Вместе с тем, «основание криминализации является той главной, сущностной чертой, которая делает её необходимой, это то, благодаря чему таковая существует». В частности, Л.М. Прокументов отмечает, что «среди причин криминализации и декриминализации деяний могут быть и необходимость выполнения международных обязательств, и несовершенство

действующего уголовного законодательства и др.». Другие авторы понимают под основаниями криминализации развернутую систему, которая включает в себя три разные, но взаимосвязанные и взаимозависимые группы оснований:

- 1) юридико-криминологические;
- 2) социально-экономические;
- 3) социально-психологические.

Видный отечественный ученый Г.А. Злобин, впервые предложивший само понятие «основание криминализации», подразумевал под ним совокупность множества следующих явлений:

- неблагоприятная динамика деяний определенного вида;
- возникновение и развитие новых общественных отношений;
- обнаружение вредных последствий хозяйственной или иной деятельности людей;
- внезапное изменение социальной, экономической или политической обстановки в результате войны, стихийного бедствия, неурожая, других событий;
- развитие общества или отдельной сферы социальной действительности, определяющей нетерпимость, особую опасность некоторых деяний, с коими прежде приходилось мириться;
- необходимость выполнения обязательств по международным соглашениям.

При этом он отождествлял основание и предпосылки возникновения или изменения уголовно-правовой нормы.

Во многом не соглашаясь с этим, М.Э. Авдалян пишет, что «основание криминализации может быть только одно, поэтому неверно говорить о нем во множественном числе, как это иногда делается в научной литературе. Как правило, в этом случае основания криминализации увязываются с различными аспектами создания уголовно-правовых норм».

На наш взгляд, различие в подходах у современных российских правоведов к выделению оснований криминализации обусловлен, в том числе, смешением понятий «основания криминализации» и «причины

криминализации». Вместе с тем, это нельзя назвать научно и практически обоснованным, так как основание представляет собой явление, обуславливающее другое явление (явления) или процесс (процессы). Различные причины криминализации, взятые в отдельности, сами по себе не способны обусловить ее, поскольку, например, ни новые виды поведения, ни обязательства государства в международных отношениях не вызывают с неизбежностью установления уголовно-правового запрета. Представляя собой умозрительную конструкцию, основание криминализации объединяет все реально существующие причины, концентрируя сущность социального явления, ставшего потенциальным предметом криминализации. Из этого следует, что основание криминализации может быть только одно, и им выступает общественная опасность конкретного поведенческого акта.

В настоящее время достаточно дискуссионным выступает вопрос процесса (процедуры) криминализации. В связи со сложившейся традицией хронология криминализации выглядит следующим образом: законодатель устанавливает уголовную ответственность за деяние, затем, оценив величину его общественной опасности уже в сравнении с другими преступлениями, определяет за него уголовное наказание. И в зависимости от строгости установленного наказания деяние на основании ст. 15 УК РФ по определению относится уже к соответствующей категории тяжести. Вместе с тем, Ю.И. Бытко приходит к выводу о том, что процедура должна быть обратной: законодателю следует уже на стадии оценки величины (масштаба, размера) общественной опасности криминализируемого деяния, в сравнении с опасностью иных (не преступных) правонарушений, одновременно соизмерить ее и с величиной общественной опасности других преступлений, предопределив этим его место в классификации преступлений по данному критерию как преступление небольшой, средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое. Лишь после этого деяние следует признать преступлением и предусмотреть в санкции новой нормы вид и размер наказания за него, но в пределах типовой санкции, предусмотренной ст. 15 УК РФ для данной категории преступлений. Обратная процедура, когда избирается санкция, а

затем с ее учетом преступление относится к какой-либо классификационной группе, является логически ущербной. В связи с этим, приходим также к выводу о том, что при решении вопроса о криминализации определенного деяния оценивается величина его общественной опасности в сравнении не только с административно наказуемыми деяниями как более сходными по данному признаку, но обязательно и с другими видами преступлений. То есть, придя к выводу, что оно более опасно, чем административное правонарушение, мы должны соотносить величину его общественной опасности также с опасностью и преступлений иной категории тяжести.

Существование самого процесса обуславливает и существование различных способов его осуществления. А.И. Коробеев выделяет различные способы осуществления криминализации, требующие учета некой суммы объективных и субъективных факторов. Во-первых, за счет определения общих оснований и условий уголовной ответственности. От соответствующей законодательной регламентации таких важнейших уголовно-правовых институтов, как возраст, вменяемость, вина, соучастие, приготовление, покушение и т.д., в конечном счете зависит и объем криминализации. Во-вторых, отнесением определенных общественно опасных деяний к числу преступных посредством закрепления признаков составов соответствующих преступлений в нормах Особенной части уголовного законодательства. Указанный способ осуществления криминализации на законотворческом уровне выражается в следующих формах:

- создание в уголовном законе правовых норм. Постоянная криминализация законодателем новых общественно опасных деяний обеспечивает в целом адекватность уголовного закона криминальной обстановке в стране и должна удовлетворять потребности правоохранительных органов в правовом обеспечении противодействия преступности;

- реконструкция диспозиций – включение в описание составов преступлений новых конституирующих или квалифицирующих признаков;

- реконструкция санкций, с одной стороны, расширение возможностей индивидуализации наказания путем включения в одну статью нескольких видов

наказания, с другой – ужесточение наказаний.

В свою очередь, необходимо отталкиваться от следующего набора требований, достаточных для признания общественной опасности поведения, подлежащего уголовно-правовому запрету: причинение и возможность причинения деянием не поддающегося полному возмещению существенного вреда конституционным ценностям, то есть правовым благам, имеющим конституционный ранг; распространение негативных последствий совершаемых деяний на общество в целом и большинство отдельных членов общества; явная социально-психологическая и иная непереносимость обществом запрещаемых деяний, причиняемого вреда или его опасности, отраженная в достигнутом политическом или ином консенсусе о необходимости уголовного наказания; доказанная непригодность иных правовых запретов для устранения возникшей опасности, возмещения причиненного и предупреждения потенциального вреда; субъектно-субъективное противопоставление деяния существующим социальным запретам при наличии иного выбора.

Декриминализация – процесс, обратный криминализации, связанный с признанием деяния непроступным, исключением его признаков из уголовного закона, отменой уголовной ответственности за его совершение (возможно, с установлением за него других видов ответственности, например административной). Декриминализация осуществляется путем внесения определенных новелл в Особенную часть уголовного законодательства и исключения или видоизменения составов преступлений таким образом, что результатом ее является исключение деяний из круга преступных и отмена их уголовной наказуемости.

Декриминализация может осуществляться в двух формах: исключение уголовной наказуемости деяния сопровождается либо признанием такого поведения правомерным, непорицаемым, либо переводом его в разряд административного правонарушения, дисциплинарного проступка или гражданско-правового деликта. В более развернутом виде, Э.В. Густова отмечает, что декриминализация может осуществляться исключением

уголовной наказуемости деяния ввиду утраты им той степени общественной опасности, которая характерна для преступлений; путем применения альтернативных видов социального реагирования, т.е. отнесением его в разряд административного, дисциплинарного или гражданско-правового деликта; при помощи изменения составов преступлений посредством сужения признаков, относящихся к характеристике различных элементов состава.

Приведенные выше понятие и формы декриминализации дают основания прийти к выводу о том, что под декриминализацией в науке уголовного права может пониматься:

- во-первых, процесс установления оснований отпадения общественной опасности деяния, признания нецелесообразности уголовно-правовой борьбы с ним и отмены его уголовной наказуемости;
- во-вторых, метод, средство реализации уголовной (уголовно-правовой) политики, предполагающий исключение уголовной ответственности за ранее преступные и наказуемые деяния;
- в-третьих, исключение деяния из числа уголовно наказуемых, т.е. отмена уголовной ответственности за его совершение.

Выделяются основания и принципы декриминализации: отпадение общественной опасности деяния, возможности и целесообразности реагирования на подобные акты нормами иной отраслевой принадлежности, относительная нераспространенность деяния и т.д.

Например, частичная декриминализация побоев, вызвала немало споров как среди ученых, так и практикующих юристов. Например, О.В. Артюшина пишет, что «несмотря на появление новых вопросов по квалификации побоев, связанных с конкуренцией норм, разграничению со смежными составами, представляется, что в данном случае налицо социальная обусловленность изменений уголовного закона. Это деяние по своей сути изначально не представляет достаточную степень общественной опасности». Она отмечает, что непосредственным объектом побоев является телесная неприкосновенность, побои не влекут даже легкого вреда здоровью, в связи с чем, вопрос о смягчении ответственности. Представляется, что с этим можно

согласиться.

Анализ изменений и дополнений УК РФ последних лет дает экспертам основание утверждать, что криминализация значительно превалирует над декриминализацией, что не соответствует заявленной цели гуманизации уголовного законодательства. При этом ряд видных специалистов считает, что УК РФ страдает ярко выраженной криминализационной избыточностью. По мнению А.И. Коробеева, «дефектность действующего УК проистекает от того, что в процессе его разработки и принятия практически почти полностью была проигнорирована теория криминализации и декриминализации. Как полагает Н.А. Лопашенко, криминализация в последние годы проводится без наличия серьезных оснований, некачественно и необоснованно.

Осуществление необоснованной криминализации (например, попытки решения экономических проблем при помощи уголовной репрессии) приводит к нарушению прав человека. Кроме того, отвлекаются значительные людские и материальные ресурсы, а значит, снижается в целом эффективность борьбы с преступностью. Так, в последнее время на доктринальном уровне активно обсуждается вопрос легализации отдельных действий с порнографической продукцией.

На сегодняшний день можно сделать вывод, что эта избыточная криминализация прекрасно понимается правоприменителем, справедливо не желающим реализовывать ее на практике. Уголовно-правовая политика в этом случае на уровне правоприменения корректирует политику на уровне законотворчества. С учетом этого, сложившееся внутреннее противоречие уголовно-правовой политики должно быть преодолено на законодательном уровне. Но теперь уже не в плане совершенствования уголовно-правовых норм, а в плане необходимого и незамедлительного осуществления декриминализации.

В целом, последние десятилетия процессы криминализации и декриминализации деяний постоянно сменяют друг друга. Противоречивость правовых взглядов по поводу данных форм уголовной политики не случайна, так как результат проводимого государством политического курса в области

уголовно-правового регулирования в конечном счете скажется на каждом члене общества, он должен соответствовать требованиям социальной необходимости, противодействуя преступным посягательствам, обеспечивать безопасность личности. С учетом этого, «основным и наиболее принципиальным вопросом криминализации и декриминализации деяний является вопрос о том, как на основе объективных общественных процессов определить как саму необходимость в уголовном законе, так и его конкретное содержание». Краеугольным камнем в изучении данной проблемы является определение детерминант установления уголовно-правового запрета (или его отмены), и в первую очередь – его условий. Трудность проявляется в огромном многообразии подходов к выявлению и определению условий криминализации (декриминализации) деяний. У каждого исследователя своя система детерминации указанных процессов, а выработка единой и универсальной системы – задача, решить которую практически невозможно. О сложности систематизации этих условий и определения их различной значимости говорит тот факт, что среди исследователей нет даже единства мнений относительно терминологического обозначения выделяемых элементов. Одни авторы именуют их основаниями, другие – принципами, третьи – условиями, задачами или критериями.

По мнению Л.М. Прокументова, объединяет исследователей понимание, что в основе процесса криминализации (декриминализации) деяний лежит многофакторная зависимость, и лишь учет всех факторов в их совокупности и взаимосвязи может позволить принять уголовно-правовую норму (отменить ее), необходимость и целесообразность принятия (отмены) которой будет обоснованной, а эффективность действия (низкий уровень отрицательных последствий отмены) нормы достаточно высокий. Важно то, что правильное выявление степени влияния условий является залогом установления общей формы детерминации уголовно-правовой нормы, что позволит найти наиболее адекватный подход к конкретным мерам в процессах криминализации и декриминализации деяний. В этой связи необходимо установить четкую градацию детерминант, через которую и можно определить степень отношения

какого-либо определенного элемента к результату в виде законодательного решения.

Таким образом, на основании изложенного выше можно сделать следующие обобщения:

1. Криминализация и декриминализация – ключевые средства реализации уголовной политики России. В доктрине современного уголовного права России криминализация рассматривается с различных точек зрения и позиций и наполняется своим значением. Этим обусловлено существованием большого числа трактовок этого понятия. В обобщенном виде, криминализация – это важнейший метод уголовно-правовой политики, состоящий в признании деяния преступным и закреплении его признаков в уголовном законе, соответственно, установлении за его совершение уголовной ответственности; процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно-наказуемых. На доктринальном уровне криминализация также рассматривается как один из юридико-технических приемов, используемых законодателем в правотворческой деятельности, который осуществляется путём внесения новелл (новых составов преступлений) в Особенную часть УК РФ. В качестве последних примеров криминализации деяний можно привести преступления, предусмотренные ст. 110.1, 110.2, 151.1, 205.6, 200.3, 204.1, ч. 1.1 ст. 212, 361 УК РФ.

2. Декриминализация – процесс, обратный криминализации, связанный с признанием деяния не преступным, исключением его признаков из уголовного закона, отменой уголовной ответственности за его совершение (возможно, с установлением за него других видов ответственности, например административной). Декриминализация осуществляется путем и исключения или видоизменения составов преступлений таким образом, что результатом ее является исключение деяний из круга преступных и отмена их уголовной наказуемости. Декриминализация может осуществляться в двух формах: исключение уголовной наказуемости деяния сопровождается либо признанием

такого поведения правомерным, непорицаемым, либо переводом его в разряд административного правонарушения, дисциплинарного проступка или гражданско-правового деликта. В качестве наиболее ярких примеров частичной декриминализации деяний можно привести преступления, предусмотренные ст. 116, 157 и другие.

3. В последние годы имела место достаточно активная криминализация ряда преступлений в сфере экономической деятельности (ст. 170.1, 171.1, 171.2, 173.2, 174.1 УК РФ). Вместе с тем, законодателем игнорируется необходимость декриминализации ряда норм, в частности, ст. 171 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное предпринимательство. Полагаем, что целесообразность такой декриминализации обусловлена следующим. Если предпринимательская деятельность наносит какой-то реальный ущерб жизни, здоровью или имуществу, то для этого имеются другие статьи УК РФ, по которым виновный будет нести ответственность вне зависимости от того, действовал ли он как предприниматель или как обычный гражданин.

§ 2. Пенализация и депенализация

Интерес правоведов к пенализации как правовому явлению стал активно формироваться и развиваться еще в середине 2000-х годов, когда исследователями стало указываться, что «выступая одной из основных форм юридического выражения российской уголовной политики, пенализация общественно опасных деяний - это специфическая стадия борьбы с преступностью путем уголовного наказания, на которой законодателем осуществляется его закрепление в уголовном законе за те или иные уголовно-противоправные общественно опасные деяния... Уровень пенализации – это степень, своеобразная величина уголовной репрессии, непосредственно отраженная в действующем уголовном законе, призванная характеризовать концентрацию, насыщенность уголовно-правовых норм карательными правоограничениями».

Заслуживает внимания определение пенализации, предложенное российскими правоведами в середине 2000-х годов. «По общему правилу, пенализация являет собой процесс установления законодателем характера наказуемости криминализированных деяний, а также процесс назначения предусмотренного законом наказания непосредственно в судебной практике. Таким образом, она реализуется как на законотворческом, так и на правоприменительном уровнях». Исследователи приходят к выводу о том, что «Равно как и все иные формы уголовной политики, пенализация максимально активно осуществляется в период интенсивной кодификации уголовно-правовых норм. Так, результатом пенализации, принятой российским законодателем, стало введение в уголовный закон новых наказаний — обязательные работы, ограничения по военной службе, ограничение свободы, принудительные работы».

С течением времени подходы к трактовке понятия, сущности и основных черт пенализации во многом изменились. Так, А.П. Кузнецов определяет пенализацию как «отнесение тех или иных определенных мер государственного воздействия к системе уголовного наказания, то есть установление видов и размеров наказаний, позволяющих оказать принудительное воздействие на тех лиц, которые совершили общественно опасные деяния».

П.В. Агапов приходит к выводу о том, что «пенализация заключается в установлении определенных принципов и критериев применения наиболее строгого государственного принуждения за те деяния, которые признаются преступными; в четком формулировании целей уголовного наказания; в строгом определении его видов и размеров; в предложении других мер уголовно-правового характера, необходимых (и достаточных) для целей оказания воздействия на лиц, совершивших преступления».

Можно выделить два аспекта пенализации. Первый ее аспект заключается в самом конструировании санкции уголовно-правовой нормы. Второй аспект непосредственно связан с практикой назначения уголовного наказания и других мер уголовно-правового характера за соответствующее преступное деяние. Так, процесс определения характера наказуемости деяний законодателем и далее

следующий процесс назначения наказания в судебной практике можно, по мнению ученых, рассматривать как самостоятельные этапы пенализации, следующие один за другим. В целом, правовой институт пенализации имеет самостоятельное значение как для законотворческой, так и для правоприменительной деятельности.

Процесс пенализации общественно опасных деяний имеет постоянный характер, в отличие от процесса криминализации, который завершается на стадии формулирования и, соответственно, принятия новой уголовно-правовой нормы. В свою очередь, задачей первого (то есть, законотворческого) этапа пенализации выступает разработка и усовершенствование институтов наказания, уголовно-правовых санкций, а также освобождения от уголовной ответственности и/или наказания в целях повышения уровня их эффективности в процессе практического применения. Как отмечают отечественные исследователи, «Сложность первого этапа пенализации обуславливается, по общему правилу, практической необходимостью разработки теории конструирования уголовно-правовых санкций, сочетания воли законодателя с широко применяемым судебским усмотрением, дифференциации уголовной ответственности, совершенствования действующей в нашей стране системы уголовных наказаний». Далее, главным принципом второго (то есть, практического) этапа пенализации (процесса назначения уголовного наказания непосредственно в судебной практике) выступает индивидуализация наказания в зависимости от специфических особенностей как конкретного преступного деяния, так и личности виновного.

Итак, если рассматривать пенализацию в динамике, можно с уверенностью заключить, что весь этот процесс не заканчивается в момент установления в уголовном законодательстве конкретной санкции за совершение криминализированного деяния. Нередки те случаи, когда российский законодатель ужесточает (или, наоборот, смягчает) санкции за отдельные преступления, при этом сохраняя диспозиции без изменений. Одним из наиболее ярких примеров законодательной пенализации следует признать Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс

Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г., изменивший санкции большинства статей Особенной части УК РФ. Не менее заметным в этом отношении стал Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ, внесший новый вид освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76.2, глава 15.2 УК РФ).

На практике получило широкое распространение применение такого наказания, как ограничение по военной службе. *Например, по делу П., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 337 УК РФ, суд определил ему «назначить наказание в виде ограничения по военной службе на срок шесть месяцев. На основании части 2 статьи 51 УК РФ в период отбывания Подкорытова А.М. наказания в виде ограничения по военной службе производить удержания из его денежного довольствия в доход государства в размере 15 (пятнадцать) процентов...».*

Пенализация, в свою очередь, неразрывно связана с понятием уголовно-правовой санкции, в которой на легальном уровне устанавливается конкретное наказание за конкретное преступное поведение. В этой связи на доктринальном уровне обоснованно отмечается следующее положение: «Нынешняя система санкций в УК РФ нередко в значительной мере противоречит интересам охраны личности и общественной безопасности. К примеру, недопустимо за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, назначать наказание в виде лишения свободы на срок от двух месяцев до пятнадцати лет; за умышленное преступление против личности применять наказание в виде штрафа (например, за умышленное причинение легкого вреда здоровью, понуждение к действиям сексуального характера); ...». Отсюда следует, что основное значение пенализации заключается в следующем. Применяя этот метод, законодатель стремится создать такую систему наказаний и санкций, посредством применения которой наиболее эффективно могут быть решены как задачи защиты общества от преступных посягательств, так и задачи реинтеграции в общественную жизнь тех лиц, которые были подвергнуты наказанию. Такой подход к трактовке понятия и сущности пенализации обуславливает и то, что

реализуется она на основе определенных принципов, перечень которых носит открытый характер.

Так, Э.В. Густова предлагает такой перечень принципов пенализации:

- принцип экономии репрессии. В соответствии с ним общество должно обходиться по возможности минимальными по строгости наказаниями, но достаточными для достижения целей наказания — восстановления социальной справедливости, исправления осужденных и предупреждения новых преступлений;

- соответствие санкции характеру и степени общественной опасности совершаемого преступления, личности виновного, его материальному положению, другим обстоятельствам;

- альтернативность наказаний, создающую для суда возможность выбора для осужденного наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного;

- актуальность наказания. Наказание или его строгость теряют или приобретают смысл в связи с наступлением каких-либо социально значимых событий, например изменений в экономике, общественной нравственности или правосознании и т.д.;

- изменение назначенного наказания в зависимости от последующего поведения осужденного. На этом принципе основываются такие уголовно-правовые институты, как рецидив преступления, назначение наказания по совокупности приговоров, условно-досрочное освобождение от наказания, амнистия и помилование, замена неотбытой части наказания более мягким видом и др.;

- гуманизм наказания. Одно из требований гуманизма — обеспечение безопасности человека, в том числе и совершившего преступление. В соответствии с ним наказание назначается только судом, исключаются произвол органов власти и самосуд; оно не должно унижать честь и достоинство осужденного; по отбытии наказания в виде лишения свободы лицо должно быть готовым к свободной жизни. Гуманизм наказания проявляется в: а) установлении предельного срока лишения свободы, позволяющего

осужденному вернуться к продолжению правопослушной жизни; б) ограничении видов наказаний, применяемых к осужденным несовершеннолетним; в) возможности освобождения от наказания; г) учете судом не только личности виновного, но и интересов его семьи, в частности, ее материального положения (ч. 3 ст. 60 УК РФ), наличия малолетних детей (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ), наличия у осужденной женщины состояния беременности или малолетнего ребенка (п. «в» ч. 1 ст. 61, ст. 82 УК РФ) и др.;

- непризнание наказания исключительным средством исправления осужденного и предупреждения новых преступлений. Наказание — лишь один из сдерживающих факторов, который далеко не всегда срабатывает. Осужденный может пренебречь им, если более актуальными для него будут другие факторы — материальные, нравственные, политические, психологические и иные. Более того, по мнению Ф.Р. Сундурова, «...давно известно, что возможности уголовного наказания в плане позитивного воздействия на лиц, совершающих преступления, а тем более нейтрализации проявлений причин и условий, порождающих преступность и способствующих ей, достаточно ограничены»;

- справедливость наказания. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Реализация этих принципов в практике правоприменения отражается в приговорах. *Например, в следующем приговоре очевидны принципы справедливости и гуманизма: «...Полное признание вины, раскаяние в содеянном, наличие на иждивении трех малолетних детей, состояние здоровья подсудимого и здоровье его близких родственников, положительную характеристику, суд признает в качестве обстоятельств, смягчающих наказание».*

С учетом этого, целесообразно отметить, что важным направлением развития уголовного законодательства в сторону его дальнейшей гуманизации

является процесс депенализации, означающий сужение пределов государственного принуждения за совершенные преступные деяния, которое проявляется в освобождении виновных от уголовной ответственности, в исключении отдельных наказаний. По общему правилу, суть депенализации заключается в законодательном закреплении возможности освобождения от уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступления, с заменой их иными формами ответственности.

В научной литературе при этом приводится точка зрения, в силу которой «депенализация общественно опасных деяний может носить как законодательный, так и правоприменительный характер и выражаться в различных формах отмены, смягчения наказания, либо освобождения от него». Вместе с тем, такое понимание депенализации, по мнению отдельных правоведов, вряд ли можно назвать вполне обоснованным. Изменение вида и меры наказания в меньшую сторону говорит не о депенализации, а лишь об изменении уровня пенализации. Такое изменение может носить как интенсивный, так и экстенсивный характер. Интенсификация уровня пенализации общественно опасных деяний выражается в повышении строгости уже имеющихся в уголовном законе лишений и ограничений – в увеличении продолжительности или размера наказания в Общей части или в санкциях Особенной. Экстенсивный же характер увеличение уровня пенализации приобретает в случаях большего распространения наказания. Такое распространение может проявляться в увеличении количества наказаний в системе Общей части, расширении круга лиц, на которое может быть обращено (например, если законодатель распространит наказание в виде ограничения свободы и на несовершеннолетних).

Иными словами, депенализация – это аннулирование пенализации, которое может выражаться в отмене или смягчении наказуемости деяния, в связи с тем, что уровень пенализации представляет собой определенную степень, величину уголовной репрессии, отраженную в уголовном законе. Она характеризует концентрацию, насыщенность уголовно-правовых норм карательными правоограничениями.

Видами депенализации, по общему правилу, являются: освобождение от уголовной ответственности (ст. 75-78, глава 15.2, ст. 84 УК РФ), освобождение от уголовного наказания (ст. 80.1, 81, 85 УК РФ), освобождение от отбытия наказания (ст. 73, 79, 82, 83 УК РФ).

Как показывает анализ судебной практики, все виды получили достаточно широкое распространение. Приведем пример из судебной практики: «... Принимая во внимание наличие смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств в совокупности с данными о личности подсудимых, влияние назначенного наказания на исправление виновных, суд находит возможным назначить подсудимым наказание в виде лишения свободы, но с применением статьи 73 УК РФ. Суд считает необходимым в силу части 5 статьи 73 УК РФ возложить на осужденных Г. и Д., в период отбытия условного наказания обязанности: периодически являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий контроль за поведением условно осужденных; не менять место жительства без уведомления этого органа...».

В правоприменительной практике перечисленные виды депенализации занимают все более заметное место, решают важные уголовно-политические задачи, демонстрируя гуманизм российского государства в конструировании системы мер исправления преступников без изоляции их от общества.

Примером депенализации является введение в 2011 году ст. 76.1 УК РФ, согласно которой лицо, впервые совершившее некоторые преступления в сфере экономической деятельности, может быть освобождено от уголовной ответственности, если данным лицом возмещен причиненный ущерб. Стоит обратить внимание, что не все перечисленные в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ составы преступлений, за совершение которых лицо освобождается от уголовной ответственности, при выполнении определенных уголовным законом условий являются преступлениями небольшой и средней тяжести. Так, ч. 2 ст. 185.3 УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет, ст. 196 УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до шести лет, таким образом, данные преступления относятся к категории тяжких преступлений. Уголовное преследование по

делам о преступлениях в сфере экономической деятельности в соответствии со ст. 28.1 УПК РФ прекращает суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора. Вместе с тем, в сфере применения указанных норм можно отметить ряд трудностей. К примеру, вслед за правововедами приходим к выводу о том, что «Одной из проблем законодательной регламентации и применения ст. 76. 1 УК РФ является оставленный без внимания вопрос об ущербе, причиненном в результате совершения преступления: каким образом он определяется, может ли оспариваться виновным лицом, кто решает, был ли возмещен ущерб в полном объеме, о каком виде ущерба идет речь, и насколько верно использование понятия ущерба?».

В последние несколько лет процессы декриминализации и депенализации были характерны для уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции. В целом, наказание и его назначение за преступления в сфере экономики привлекают внимание правоведов практически с вступления в силу нынешнего УК РФ. Так, Д.К. Амирова пишет, что санкции за преступления в сфере экономики, относящиеся к категории небольшой и средней тяжести, а также за некоторые тяжкие преступления, должны быть альтернативными и преимущественно кумулятивными. Это позволит более последовательно осуществлять индивидуализацию наказания и эффективнее обеспечивать достижение его целей.

Вместе с тем, процессы декриминализации и депенализации в сфере экономической безопасности не всегда были оправданы. Так, по мнению исследователей, «декриминализация и депенализация привели к значительному снижению официальных показателей преступности в сфере экономики, что вряд ли можно трактовать как реальное повышение уровня экономической безопасности России. Об этом косвенно сигнализирует тот факт, что в теневом секторе экономики России заняты сейчас около 20 млн. человек, т.е. 48% трудоспособного населения; не известны собственники 40% объектов недвижимости; имеет место нарастающий вывод из страны криминальных

денежных средств».

В целом, нельзя не отметить, что факторы, учитываемые при пенализации (депенализации) деяния, разнообразны и в полном объеме не фиксируемы. Они включают существующие в обществе представления о возможностях наказания, соотношении преступления с наказанием, общественную нравственность, которая одобряет или не одобряет жестокость по отношению к преступникам, уровень рецидива преступлений, экономические возможности общества по исполнению того или иного вида наказания, пенитенциарный опыт других государств, собственный исторический опыт, данные педагогики и психологии, уровень, динамику, структуру преступности и многое другое.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Пенализация – это понятие, которое следует признать одним из наиболее дискуссионных в современной науке уголовного права. При наиболее широком подходе к трактовке, пенализация представляет собой установление принципов и критериев применения наиболее строгого государственного принуждения за деяния, признаваемые преступными; формулирование целей уголовного наказания; определение его видов и размеров; предложение иных мер уголовно-правового характера, необходимых и достаточных для воздействия на лиц, совершивших общественно опасные деяния. Пенализация – это процесс постоянный, характеризующийся делением на определенные этапы и совокупностью принципов, на основе которых он строится. В качестве свежего примера пенализации можно привести Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 248-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», значительно усиливший наказание за доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ), организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ).

2. Процесс депенализации, противоположный пенализации, означает сужение пределов государственного принуждения за совершенные преступные деяния, которое проявляется в освобождении виновных от уголовной

ответственности, в исключении отдельных наказаний. Такое понимание депенализации получило широкое распространение, вместе с тем, также можно встретить точку зрения, согласно которой депенализация – это всегда аннулирование пенализации, которое может выражаться только в отмене наказуемости деяния. Ярким примером депенализации является ст. 76.1 УК РФ, введенная в 2011 г., согласно которой лицо, впервые совершившее некоторые преступления в сфере экономической деятельности, может быть освобождено от уголовной ответственности, если данным лицом возмещен причиненный ущерб.

§ 3. Дифференциация уголовной ответственности и индивидуализация наказания

Дифференциация уголовной ответственности – одно из ключевых понятий современного уголовного права России. По мнению Е.В. Роговой, дифференциация уголовной ответственности представляет собой сложное комплексное явление, имеющее сразу несколько значений, в связи с чем, учение о дифференциации уголовной ответственности включает в себя с одной стороны, дифференциацию уголовной ответственности как уголовно-правовую категорию; с другой стороны, дифференциацию уголовной ответственности как метод уголовно-правовой политики.

Такая типологизация дифференциации уголовной ответственности пришла в отечественную доктрину уголовного права совсем недавно. В большинстве научных источников в максимально обобщенном виде отмечается: «Под дифференциацией ответственности в правовой литературе обычно понимается её расчленение, расслоение (или разделение) на отдельные части, элементы, виды или формы, то есть различие при определении в действующем уголовном законе пределов ответственности. Дифференциация показывает, что отечественный законодатель, учитывая наиболее значимые и часто встречающиеся обстоятельства, характеризующие преступное деяние и личность виновного, сам устанавливает те или иные возможные пределы

уголовной ответственности, а также устанавливает различный её уровень, то есть устанавливает объём и пределы в более или менее типизированном виде».

Дифференциация уголовной ответственности тех лиц, которые нарушили уголовный закон, как самостоятельное средство реализации уголовно-правовой политики в настоящее время представляет собой одно из ведущих направлений уголовно-правовой политики любого современного цивилизованного общества в сфере борьбы с преступностью. Дифференциация ответственности имеет место, прежде всего, в ходе законотворческого процесса, при подготовке и принятии уголовного закона, когда законодатель непосредственно решает, какие именно обстоятельства должны оказывать влияние на вид и размер ответственности и закрепляет соответствующие положения в принимаемом законодательном акте.

«Дифференциация уголовной ответственности, осуществляемая самим законодателем, выступает методом уголовно-правовой политики, цель которого заключается в достижении максимально возможного учета при закреплении тех или иных уголовно-правовых норм, дифференцирующих уголовную ответственность, степени и характера общественной опасности конкретного преступного деяния, а также определенных личных характеристик виновного лица и тех или иных условий, способствующих совершению преступления». Таким образом, с учетом приведенного выше определения, основание дифференциации уголовной ответственности - это характер общественной опасности преступного посягательства, который определяется с учетом: а) объекта посягательства, б) формы вины и в) категории преступления.

При подобном подходе к пониманию сущности дифференциации уголовной ответственности, неизменно проявляется смешение целого ряда понятий, в частности, таких как: «основания дифференциации уголовной ответственности» и «критерии дифференциации уголовной ответственности». Вместе с тем, Е.В. Рогова относит такую уголовно-правовую категорию, как «форма вины» не к основаниям, а именно к критериям дифференциации, отмечая в своей диссертационной работе, что критериями дифференциации уголовной ответственности выступают:

- а) характер и степень общественной опасности преступного деяния,
- б) личность виновного,
- в) форма вины.

Данные критерии детально исследованы отечественной доктриной уголовного права, в связи с чем, в рамках этой работы нет необходимости останавливаться на них подробно. Отметим лишь такой момент, имеющий, на наш взгляд, важное значение для правоприменителей, выступающих в правовой системе России одними из ключевых субъектов реализации уголовной политики.

В настоящее время прослеживается принципиальное различие между типовой и индивидуальной степенью общественной опасности, суть которого состоит в следующем. Типовая степень общественной опасности - это степень опасности преступления в рамках определенной меры, с учетом чего она может быть типизирована, то есть, регламентирована тем или иным образом в законе. Типовая степень наиболее характерна для определения группы как деяний, так и деятелей. Вместе с тем, очевидно, что в законе не представляется возможным отразить все индивидуальные черты содеянного и, соответственно, опасность конкретной личности. Отечественный законодатель в обобщенном, типизированном виде указывает при правовой регламентации освобождения от ответственности лишь категорию преступления и так называемую «общую характеристику виновного», включая специфику его уже послепреступного поведения. Так, например, введение в состав кражи (ст. 158 УК РФ) квалифицирующих и даже особо квалифицирующих признаков в значительной степени дифференцирует уголовную ответственность, повышает рамки типового наказания, в то же время, квалифицированная кража не перестает быть кражей и, соответственно, не превращается в иной состав. Ведя речь об индивидуальной степени общественной опасности, важно отметить, что она характеризует либо небольшие изменения в степени общественной опасности по сравнению с типизированной степенью, либо те из значительных перепадов, которые не расцениваются как обычные для данной категории дел и, с учетом этого, не могут быть типизированы в законе.

Существующий механизм учета оценки критериев при дифференциации уголовной ответственности состоит в том, что показатели меньшей (или, наоборот, большей степени общественной опасности) находят свое отражение в содержащихся в статьях Особенной части УК РФ привилегирующих или квалифицирующих признаках состава преступления. Характер и степень общественной опасности преступления, кроме всего прочего, отражается также в санкции уголовно-правовой нормы. И, далее, свойства, характеризующие личность преступника, могут включаться как в основной состав преступления, так и в привилегированный и квалифицированный.

Форма вины как критерий дифференциации уголовной ответственности – оказывает влияние на установление различных видов, сроков и размеров предусмотренных УК РФ наказаний; на категоризацию преступных деяний; а в Особенной части УК РФ проявляется в закреплении на легальном уровне разной уголовной ответственности за посягательства с различными формами вины. Говоря о форме вины, необходимо отдельно отметить, что в современной правовой литературе существует множество теоретических концепций вины, но базовыми были и остаются три основные теории:

- а) теория опасного состояния,
- б) оценочная теория и
- в) психологическая теория.

Именно психологическая теория получила наиболее широкое распространение. А.А. Пионтковский, непосредственно разработавший психологическую теорию, сформулировал то понимание вины, которое до сих пор выступает наиболее распространенным в юридической литературе: «психическое отношение вменяемого лица к учиненному им преступному деянию в форме умысла или неосторожности».

Средства дифференциации уголовной ответственности подразделяются по критерию зависимости от того обстоятельства, в каких нормах за счет них происходит дифференциация уголовной ответственности, на такие:

- во-первых, средства, общие для всех уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за совершение преступных

деяний, указанные в Общей части УК РФ, к которым отнесены: 1) совокупность преступлений; 2) рецидив преступлений; 3) стадии неоконченного преступления; 4) виды соучастников преступления; 5) возраст виновного; 6) смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, имеющие влияние на установленное законом изменение уголовной ответственности; 7) освобождение от уголовной ответственности;

- во-вторых, средства, специальные для каждой конкретной уголовно-правовой нормы, устанавливающей уголовную ответственность за совершение деяний, к которым отнесены: 1) привилегирующие признаки; 2) квалифицирующие признаки; 3) санкции статей; 4) специальные основания освобождения от уголовной ответственности. Например, в последнее время наибольшую актуальность на доктринальном уровне приобретают вопросы дифференциации уголовной ответственности за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств с учетом предмета преступления.

Дифференциации ответственности корреспондирует её индивидуализация, сущность которой состоит в том, что «правоприменитель в лице суда или иного органа, строго в пределах предоставленной ему на легальном уровне компетенции, квалифицируя содеянное деяние, решает вопросы относительно вида и меры ответственности, в рамках, определенной УК РФ, и исходя уже из степени общественной опасности содеянного и лица, непосредственно его совершившего». Таким образом, индивидуализация уголовной ответственности может быть трактована как дальнейшее развитие дифференцированной в уголовном законе ответственности, но уже в плоскости приведения изначально установленного законом решения в соответствие с теми или иными конкретными особенностями совершенного преступного посягательства. Индивидуализация уголовной ответственности, которая осуществляется субъектами реализации правоприменительной практики на базе дифференцированной в законодательстве уголовной ответственности, также выступает важным средством реализации уголовной политики. Как

справедливо отмечает Ф.Р. Сундуков, «Индивидуализация как проявление определения наказания на основе индивидуальных свойств преступления и личности виновного представляется одним из фундаментальных требований современного уголовного законодательства России».

В современной отечественной литературе, посвященной уголовному праву, индивидуализация уголовной ответственности приобрела статус принципа. «Принцип индивидуализации уголовной ответственности - важнейшее требование уголовной политики. Он предполагает обязательный учет как органами предварительного расследования, так и судом всех юридически значимых обстоятельств, непосредственно относящихся и к совершенному преступному деянию, и к личности того субъекта, который его совершил. Каждое преступление, а также каждое лицо, его совершившее, всегда обладают неповторимыми индивидуальными особенностями и в той или иной мере неизменно различаются по характеру и/или степени общественной опасности. Учитывая это, невозможно корректно решить вопрос о пределах ответственности лица за конкретное преступление без тщательного и всестороннего учета всех этих особенностей, при этом, в их совокупности».

Процессы дифференциации и индивидуализации ответственности связаны логически и во времени всегда следуют одно за другим. На практике это выглядит следующим образом. Сначала законодатель устанавливает уголовную ответственность и типовое уголовное наказание за тот или иной вид преступного деяния, то есть, своего рода очерчивает общий контур наказуемости; далее, он уже градуирует эту ответственность, предусматривая для правоприменителя возможность как бы идти «по ступенькам», либо увеличивая, либо уменьшая ответственность, вплоть до возможности полного освобождения от нее; и, наконец, правоприменитель избирает уже конкретную, максимально индивидуальную меру ответственности в тех рамках, которые уже определены законодателем на предыдущих этапах.

Также следует отметить, что в современных условиях четко установленные нормативные основы процессов и дифференциации, и индивидуализации ответственности имеют четкую тенденцию к значительному

углублению и расширению, что в полной мере соответствует ключевым положениям уголовной политики, определяющим необходимость учета при оценке того или иного общественно опасного поведения личности всех значимых, как правило, весьма многообразных индивидуальных особенностей каждого конкретного посягательства для того, чтобы оптимальным образом решить вопрос, касающийся пределов ответственности лица, его совершившего. Указанная тенденция ярко проявляется на современном этапе развития российского уголовного законодательства.

Индивидуализация уголовной ответственности имеет в правовой системе России значительную законодательную базу. Индивидуализация уголовной ответственности, прежде всего, предполагает индивидуализацию наказания. Определяя общие начала назначения наказания в ч. 3 ст. 60 УК РФ устанавливается, что при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Так, законодательство предоставляет суду возможность с учетом установленных по делу исключительных обстоятельств дела и личности виновного лица назначить уголовное наказание ниже низшего предела санкции, установленной за данное преступление, или перейти к иному, более мягкому виду наказания, или не применить какой-либо дополнительный его вид, предусмотренный в качестве обязательного.

Кроме этого, например, в ст. 90 УК РФ определяется, что несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Вместе с тем, нельзя не согласиться с мнением отдельных исследователей о том, что «... наметившаяся в последние годы тенденция к расширению границ судейского усмотрения при индивидуализации уголовной ответственности, на наш взгляд, подчас приводит к явно непродуманным и необоснованным законодательным решениям. Так, представляется необоснованным исключение «нижней» границы размеров наказания в виде лишения свободы в тех санкциях, которые устанавливают ответственность за такие преступления, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч.ч. 1, 2, 3, 4 ст. 111 УК РФ, разбой (ч.ч. 1, 2 ст. 162 УК РФ) и т.д.)».

Индивидуализация уголовной ответственности предполагает не только объективную оценку совершенного преступного деяния и личности виновного лица, но и в значительной степени ставится в зависимость от поведения лица уже после совершения им деяния (то есть, от «постпреступного» поведения). Так, в процессе отбывания наказания к тем лицам, которые своим примерным поведением и честным отношением к труду смогли доказать свое исправление, может применяться условно-досрочное освобождение, либо может иметь место замена наказания (неотбытой его части) каким-либо более мягким его видом, хотя и с обязательным учетом тяжести совершенного преступного деяния и ряда иных обстоятельств, относящихся к личности виновного лица (ст. 79, 80 УК РФ). В целом отметим, что в последние годы растет исследовательский интерес к вопросам реализации принципов правовой политики при уголовно-правовом поощрении позитивного постпреступного поведения лица, совершившего преступное деяние.

С понятиями дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности связаны, на наш взгляд, понятия гуманизации и либерализации уголовного законодательства:

- «Гуманизация уголовного законодательства — это процесс изменения действующего уголовного закона и практики его применения, производимый с целью повышения степени так называемой криминальной безопасности человека, а также с целью утверждения принципов равенства, справедливости, человечности, посредством отказа государством от применения наказания

в виде смертной казни и установления соразмерных опасности деяния санкций за совершение конкретных преступлений, а также посредством декриминализации некоторых преступных посягательств, где основным уголовно-охраняемым объектом не выступают какие-либо конституционные права граждан на жизнь, здоровье и личную свободу и посредством расширения оснований для освобождения от уголовной ответственности, введения и применения уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы».

- «Либерализация (от французского *liberalisation* - касающийся свободы, свободный) – это процесс изменения действующего уголовного законодательства, который выражается в установление целостной системы средств и правил назначения наказания, не связанного с лишение свободы, улучшения положения виновного лица при назначении ему наказания (то есть, выбор его видов), а также ослабление уголовной репрессии при назначении наказания и, соответственно, условий его отбывания».

Отметим, что несмотря на декларируемую тенденцию гуманизации российского уголовного закона, положительные сдвиги в охране прав и свобод человека, а равно законных интересов личности и государства от преступных посягательств все еще четко не прослеживаются. На наш взгляд, многие изменения, внесенные в последнее время в уголовное законодательство с целью его гуманизации, в реальной действительности лишь снижают степень обеспечения криминальной безопасности человека. Наиболее наглядным примером этого выступает устранение нижних пределов санкций за целый ряд широко распространенных как тяжких, так и особо тяжких преступлений.

Так, Федеральным законом в 2011 году были исключены нижние пределы наказаний по более чем 60 составам преступных деяний. В их числе оказались как преступления против собственности и в сфере экономики (в частности, кража, мошенничество, легализация похищенного, незаконная банковская деятельность и предпринимательство и т.д.), так и насильственные и корыстно-насильственные преступления (например, умышленное причинение вреда здоровью, угроза убийством, грабеж, разбой). С учетом таких изменений в законе, наказание, которое назначается за тяжкие и особо тяжкие преступления,

может быть даже меньше, чем за те преступления, которые по сути не представляют большой общественной опасности, к примеру, повреждение имущества по неосторожности.

По мнению правоведов, внося подобные изменения в действующее уголовное законодательство, «законодатель пошел по пути весьма распространенной во многих зарубежных странах юридической техники в части значительного расширения полномочий правоприменителя для постановления максимально справедливого приговора, который бы учитывал такой важнейший критерий, как индивидуализация наказания. Вместе с тем, по отдельным составам преступных деяний исключение нижних пределов санкций нельзя назвать логичным и оправданным. Это касается, к примеру, ч. 1 и ч. 2 ст. 162 УК РФ. Ч. 2 этой статьи, описывающая квалифицированный состав преступления, относится к тяжким преступлениям, и, как результат, убрать нижний предел наказания означает фактически санкционировать вооруженные разбойные нападения. И на данный момент это не единственный состав, который вызывает такие вопросы». С данной позицией трудно не согласиться.

В литературе в последние годы все чаще высказывается критика избранных приоритетов и тенденций современной уголовной политики. В частности, указывается на необоснованную гуманизацию и либерализацию уголовного законодательства; на то, что осуществленная гуманизация и либерализация уголовной политики не основывается в полной мере на всестороннем изучении криминальной, уголовно-правовой и уголовно-политической ситуации в стране и в связи с этим считается противоречивой и незавершенной. Пишут, что гуманизм понимается авторами основных новелл искаженно, односторонне, исключительно в одном аспекте – декриминализации, смягчения санкций и условий содержания. Делается исчерпывающий вывод о том, что современная российская уголовная политика не является в основе своей ни гуманной, ни либеральной, так как игнорируются такие основные приоритеты, как гуманизм по отношению к потерпевшему и гуманизм по отношению к обществу. Со своей стороны считаем, что всякое расширение демократизации и гуманизации, в том числе, гуманизация и

либерализация действующего уголовного законодательства, должно происходить параллельно со всеобъемлющему и бескомпромиссному противодействию преступным элементам. В частности, тенденция гуманизации также ни в коей мере не должна коснуться также деяний террористической и экстремистской направленности. Как справедливо указывает Е.П. Шляхтин «практика показывает, что существующее российское законодательство в целом позволяет правоохранительным органам осуществлять свою деятельность по противодействию экстремизму и его профилактике, однако имеющиеся пробелы в правовом регулировании отношений в данной сфере снижают эффективность правоприменения».

Таким образом, приходим к следующим выводам:

1. Дифференциация уголовной ответственности лиц, преступивших уголовный закон, как средство реализации уголовной политики, представляет собой одно из генеральных направлений уголовно-правовой политики любого цивилизованного общества в сфере борьбы с преступностью. Основанием дифференциации уголовной ответственности является характер общественной опасности преступления, который определяется с учетом объекта посягательства, формы вины и категории преступления.

2. Дифференциации ответственности корреспондирует её индивидуализация, суть которой заключается в том, что правоприменитель в лице суда или иного органа, в пределах предоставленной ему компетенции, квалифицируя содеянное, решает вопросы о виде и мере ответственности, в рамках определенной УК РФ, и исходя уже из степени общественной опасности содеянного и лица, его совершившего. Индивидуализация уголовной ответственности является, в сущности, дальнейшим развитием дифференцированной в законе уголовной ответственности, но уже в плоскости приведения установленного законом решения в соответствие с конкретными особенностями совершенного преступления.

3. Процессы дифференциации и индивидуализации ответственности связаны логически и во времени следуют одно за другим. В современных

условиях нормативные основы процессов дифференциации и индивидуализации ответственности имеют тенденцию к углублению и расширению, что в полной мере соответствует положениям уголовной политики, определяющим необходимость учета при оценке общественно опасного поведения личности всех многообразных индивидуальных особенностей каждого конкретного преступления для того, чтобы оптимально решить вопрос о пределах ответственности лица, его совершившего. Названная тенденция проявляется на современном этапе развития российского уголовного законодательства.

4. Важнейшее значение имеет пересмотр подходов к гуманизации уголовного законодательства. К сожалению, некоторые из поправок, вносимых в уголовное законодательство по линии его гуманизации, в действительности снижают степень криминальной безопасности человека. Примером таких поправок могут служить изменения уголовного закона, связанные с устранением нижних пределов санкций за ряд распространенных тяжких и особо тяжких преступлений против личности, преступлений против собственности. Таким образом, учитывая нижний предел санкции, наказание, назначенное за тяжкие и особо тяжкие преступления, может быть меньшим, чем за преступления, не представляющие большой общественной опасности. Таким образом, не все из называемых гуманизацией изменений в действительности ею являются. Отсюда следует, что нуждаются в изменении санкции статей Особенной части УК РФ, где основным непосредственным объектом являются конституционные права граждан на жизнь, здоровье и личную свободу путем установления нижних пределов относительно определенных санкций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование, проведенное на страницах работы, позволяет сформулировать определенные научно обоснованные теоретические выводы и практические рекомендации по совершенствованию уголовной политики России и средств ее реализации:

1. Проблемы развития и реализации уголовной политики являются фундаментальными в теории уголовного права. В правовой доктрине не выработано единого понятия уголовной политики, а также отсутствует единый подход к установлению соотношения данного понятия с иными терминами и категориями (например, «уголовно-правовая политика» и т.д.).

Представляется верным понимать под уголовной политикой составную часть политики государства в сфере борьбы с преступностью, представляющую собой систему политико-правовых отношений, юридических норм, идей, взглядов, реализующихся в направлениях, формах и способах деятельности её субъектов по предупреждению и устранению преступности в текущих условиях жизни российского общества.

2. Основой концепции современной уголовной политики России являются её целевые стратегические установки на предупреждение преступности с опорой для этого на изучение и устранение коренных причин последней, совершенствование уголовного и смежных отраслей законодательства и т.д. В качестве ключевых средств реализации уголовной политики признаются: криминализация и декриминализация деяний; пенализация и депенализация; а

также дифференциация уголовной ответственности и индивидуализация наказания.

3. Уголовная политика России строится и реализуется на основе целостной системы принципов. К которым, относятся принципы социальной и научной обоснованности; законности и согласованности с разделяемым Россией международно-правовым регулированием; справедливости; демократизма; гуманизма; экономии репрессии; неотвратимости ответственности и другие.

4. При дальнейшем развитии уголовной политики России необходимо опираться на такое ключевое свойство уголовного законодательства, как системность, которая представляет собой единую согласованную, целостную совокупность, носящая объективный характер, отражая существующие и развивающиеся отношения в государстве и обществе и позволяя сделать нормы уголовного права внутренне согласованными и логически завершенными. С учетом этого, необходимо принять за основу положение о том, что все последующие изменения уголовного законодательства должны носить более системный характер, а обсуждение проблемных вопросов происходить на междисциплинарных конференциях с учетом мнений ведущих специалистов в области уголовного права и криминологии.

5. Направления уголовной политики включают в себя направления-принципы, направления развития уголовного и смежных с ним отраслей законодательства, направления совершенствования правоохранительного механизма. Каждое из них имеет свои особенности. К примеру, совершенствование правоохранительного механизма включает в себя строительство и укрепление материальной базы правоохранительной деятельности, повышение её эффективности и профессионализма; координацию усилий и взаимодействие государственных, общественных, предпринимательских структур и средств массовой информации в их деятельности по предупреждению и устранению причин и условий преступности и т.д.

6. Важнейшее значение имеет такое направление, как совершенствование уголовно-правового механизма противодействия коррупции. В УК РФ был

внесен целый ряд антикоррупционных поправок, направленных на совершенствование противодействия преступлениям коррупционной направленности. Среди наиболее важных антикоррупционных новшеств уголовного законодательства можно выделить закрепление нового механизма дифференциации ответственности и наказания за взяточничество и коммерческий подкуп (в зависимости от размера взятки или коммерческого подкупа). В УК РФ также были включены новые составы, регламентирующие ответственность за посредничество во взяточничестве и в коммерческом подкупе; криминализованы обещание или предложение посредничества во взяточничестве и коммерческом подкупе. Также, было декриминализовано посредничество во взяточничестве и коммерческом подкупе на сумму до 25 тыс. руб. (в основной состав включен признак «в значительном размере») (ст. 291.1 и 204.1 УК РФ); смягчена ответственность за взяточничество и коммерческий подкуп в сумме до десяти тыс. рублей.

7. На наш взгляд, несправедливо, привлечение к ответственности за обещание и предложение посредничества во взяточничестве или в коммерческом подкупе (ч. 5 ст. 292.1 и ч. 4 ст. 204.1 УК РФ) при отсутствии ответственности за совершенную передачу предмета взятки или коммерческого подкупа в сумме не достигшей значительного размера – 25 тыс. рублей. Следовало бы, на наш взгляд данные нормы привести в соответствие с частями первыми данных статей. В связи с этим предлагаем дополнить диспозиции ч. 5 ст. 292.1 и ч. 4 ст. 204.1 УК РФ словами «в значительном размере».

8. Криминализация и декриминализация – ключевые средства реализации уголовной политики России. В доктрине современного уголовного права России криминализация рассматривается с различных точек зрения и позиций и наполняется своим значением. Этим обусловлено существованием большого числа трактовок этого понятия. В обобщенном виде, криминализация – это важнейший метод уголовно-правовой политики, состоящий в признании деяния преступным и закреплении его признаков в уголовном законе, соответственно, установлении за его совершение уголовной ответственности; процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания

допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно-наказуемых. На доктринальном уровне криминализация также рассматривается как один из юридико-технических приемов, используемых законодателем в правотворческой деятельности, который осуществляется путём внесения новелл (новых составов преступлений) в Особенную часть УК РФ. В качестве последних примеров криминализации деяний можно привести преступления, предусмотренные ст. 110.1, 110.2, 151.2, 205.6, 200.3, 204.1, ч. 1.1 ст. 212, 361 УК РФ.

9. Декриминализация – процесс, обратный криминализации, связанный с признанием деяния непроступным, исключением его признаков из уголовного закона, отменой уголовной ответственности за его совершение (возможно, с установлением за него других видов ответственности, например административной). Декриминализация осуществляется путем и исключения или видоизменения составов преступлений таким образом, что результатом ее является исключение деяний из круга преступных и отмена их уголовной наказуемости. Декриминализация может осуществляться в двух формах: исключение уголовной наказуемости деяния сопровождается либо признанием такого поведения правомерным, либо переводом его в разряд административного правонарушения, дисциплинарного проступка или гражданско-правового деликта. В качестве наиболее ярких примеров частичной декриминализации деяний можно привести такие деяния как побои, хищение в сумме до 2,5 тыс. рублей и другие.

10. В последние годы имела место достаточно активная криминализация ряда преступлений в сфере экономической деятельности (ст. 170.1, 171.1, 171.2, 173.2, 174.1 УК РФ). Вместе с тем, законодателем игнорируется необходимость декриминализации ряда норм, в частности, ст. 171 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное предпринимательство. Думается, что целесообразность такой декриминализации обусловлена следующим. Если предпринимательская деятельность наносит какой-то реальный ущерб жизни, здоровью или имуществу, то для этого имеются другие статьи УК РФ, по

которым виновный будет нести ответственность вне зависимости от того, действовал ли он как предприниматель или как обычный гражданин. Это тем более актуально в свете выбранного курса максимальной государственной поддержки малого бизнеса и предпринимательства.

11. Пенализация – это понятие, которое следует признать одним из наиболее дискуссионных в современной науке уголовного права. При наиболее широком подходе к трактовке, пенализация представляет собой установление принципов и критериев применения наиболее строгого государственного принуждения за деяния, признаваемыми преступными; формулирование целей уголовного наказания; определение его видов и размеров; предложение иных мер уголовно-правового характера, необходимых и достаточных для воздействия на лиц, совершивших общественно опасные деяния. Пенализация – это процесс постоянный, характеризующийся делением на определенные этапы и совокупностью принципов, на основе которых он строится. В качестве свежего примера пенализации можно привести Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 248-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», значительно усиливший наказание за доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ), организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ).

12. Процесс депенализации, противоположный пенализации, означает сужение пределов государственного принуждения за совершенные преступные деяния, которое проявляется в освобождении виновных от уголовной ответственности, в исключении отдельных наказаний. Такое понимание депенализации получило широкое распространение, вместе с тем, также можно встретить точку зрения, согласно которой депенализация – это всегда аннулирование пенализации, которое может выражаться только в отмене наказуемости деяния. Ярким примером депенализации является ст. 76.1 УК РФ, введенная в 2011 г., согласно которой лицо, впервые совершившее некоторые преступления в сфере экономической деятельности, может быть освобождено от уголовной ответственности, если данным лицом возмещен причиненный

ущерб.

13. Дифференциация уголовной ответственности лиц, преступивших уголовный закон, как средство реализации уголовной политики, представляет собой одно из генеральных направлений уголовно-правовой политики любого цивилизованного общества в сфере борьбы с преступностью. Основанием дифференциации уголовной ответственности является характер общественной опасности преступления, который определяется с учетом объекта посягательства, формы вины и категории преступления.

14. Дифференциации ответственности корреспондирует её индивидуализация, суть которой заключается в том, что правоприменитель в лице суда или иного органа, в пределах предоставленной ему компетенции, квалифицируя содеянное, решает вопросы о виде и мере ответственности, в рамках определенной УК РФ, и исходя уже из степени общественной опасности содеянного и лица, его совершившего. Индивидуализация уголовной ответственности является, в сущности, дальнейшим развитием дифференцированной в законе уголовной ответственности, но уже в плоскости приведения установленного законом решения в соответствие с конкретными особенностями совершенного преступления.

15. Процессы дифференциации и индивидуализации ответственности связаны логически и во времени следуют одно за другим. В современных условиях нормативные основы процессов дифференциации и индивидуализации ответственности имеют тенденцию к углублению и расширению, что в полной мере соответствует положениям уголовной политики, определяющим необходимость учета при оценке общественно опасного поведения личности всех многообразных индивидуальных особенностей каждого конкретного преступления для того, чтобы оптимально решить вопрос о пределах ответственности лица, его совершившего. Названная тенденция проявляется на современном этапе развития российского уголовного законодательства.

16. Важнейшее значение имеет пересмотр подходов к гуманизации уголовного законодательства. К сожалению, некоторые из поправок, вносимых

в уголовное законодательство по линии его гуманизации, в действительности снижают степень криминальной безопасности человека. Примером таких поправок могут служить изменения уголовного закона, связанные с устранением нижних пределов санкций за ряд распространенных тяжких и особо тяжких преступлений против личности, преступлений против собственности. Так, учитывая нижний предел санкции, наказание, назначенное за тяжкие и особо тяжкие преступления, может быть меньшим, чем за преступления, не представляющие большой общественной опасности. В связи с этим думается, что нуждаются в изменении санкции статей Особенной части УК РФ, где основным непосредственным объектом являются конституционные права граждан на жизнь, здоровье и личную свободу путем установления нижних пределов относительно определенных санкций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: по состоянию на 1 мая 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г.; одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г.: по состоянию на 1 мая 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.

4. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 21 ноября 2003 г.; одобрен Советом Федерации 26 ноября 2003 г.: по состоянию на 1 мая 2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 25 февраля 2011 г.; одобрен Советом Федерации 2 марта 2011 г.: по состоянию на 1 мая 2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 11. – Ст. 1495.

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 20 апреля 2011 г.; одобрен Советом Федерации 27 апреля 2011 г.: по состоянию на 1 мая 2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 19. – Ст. 2714.

7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам

совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 21 июня 2016 г.; одобрен Советом Федерации 29 июня 2016 г.: по состоянию на 1 мая 2017 г.] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 21 июня 2016 г.; одобрен Советом Федерации 29 июня 2016 г.: по состоянию на 1 мая 2017 г.] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 24 июня 2016 г.; одобрен Советом Федерации 29 июня 2016 г.: по состоянию на 1 мая 2017 г.] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

10. О противодействии коррупции в Республике Татарстан [Текст]: Закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 г. N 34-ЗРТ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Монографии, учебники, учебные пособия

11. Абдулганеев Р.Р. Религиозный экстремизм: криминологический и уголовно-правовой аспекты: монография / Р.Р. Абдулганеев; под ред. М.В. Талан. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2015. – 186 с.

12. Адоевская О.А. Противодействие коррупционным преступлениям на федеральном и региональном уровнях: специализированный учебный курс / О.А. Адоевская; Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. – 100 с.

13. Актуальные проблемы уголовной политики: метод. рекомендации / сост. С. Д. Бражник; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ,

2013. – 48 с.

14. Алиуллов Р.Р., Кудасова О.И. Система запретов и ограничений как фактор минимизации коррупционных проявлений в органах внутренних дел. – Казань: КЮИ МВД России, 2015. – 56 с.

15. Артюшина О.В. Квалификация убийства, совершенного с особой жестокостью: учебное пособие. – Казань: Казанский юридический институт МВД Российской Федерации, 2013. – 86 с.

16. Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник /Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. – 614 с.

17. Демидова-Петрова Е.В. Формы и методы предупреждения преступности несовершеннолетних в Республике Татарстан / Е.В. Демидова-Петрова. – Казань: КЮИ МВД России, 2016. – 210 с.

18. Комлев Ю.Ю. Интегративная криминология: девиантологический очерк / Ю.Ю. Комлев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2016. – 248 с.

19. Криминология. Особенная часть: учебник / под общей редакцией Ф.К. Зиннурова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Казань: КЮИ МВД России, 2016. – 525с.

20. Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи, 2000-2009 гг. / Кругликов Л.Л. – Ярославль: ЯрГУ, 2012. – 591 с.

21. Лопашенко Н.А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2014. – 579 с.

22. Профилактика коррупционных преступлений среди сотрудников правоохранительных органов / сост. Р.Р. Алиуллов, О.И. Кудасова. – Казань: КЮИ МВД России, 2015. – 56 с.

23. Сундуров Ф.Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве / Сундуров Ф.Р.; Науч. ред.: Тарханов И.А. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. – 300 с.

24. Сундуров Ф.Р. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие / Ф.Р. Сундуров, М.В. Талан. – М.: Статут, 2015. – 256 с.

25. Уголовное право. Общая часть. 4-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Козаченко И.Я. - М.: НОРМА, 2014. — 720 с.

26. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – 690 с.

27. Шалагин А.Е. Преступления, связанные с организацией проституции и распространением порнографии (уголовно-правовое и криминологическое исследование): монография / А.Е. Шалагин; под ред. М.Р. Гарафутдинова. – Казань: КЮИ МВД России, 2016. – 221 с.

28. Шалагин А.Е. Незаконный оборот наркотиков – угроза национальной безопасности: монография / А.Е. Шалагин; под ред. Ф.К.Зиннурова. – Казань: КЮИ МВД России, 2014. – 326 с.

Статьи и научные публикации

29. Авдалян Э.М. Основание криминализации // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2015. – № 3. – С. 139-142.

30. Агапов П.В. Проблемы пенализации организованной преступной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 1 (49). – С. 64-68.

31. Артюшина О.В. Частичная декриминализация побоев как экономия мер уголовной репрессии // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 4 (26). – С. 44-46.

32. Артюшина О.В. Новеллы УК РФ о противодействии деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к суицидальному поведению // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 3(29). – С.15-20.

33. Артюшина О.В. Возможности административной преюдиции как средства правотворческой деятельности // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии: материалы международной научно-практической конференции (Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017 г.). – 2017. – С. 137-138.

34. Артюшина О.В. Пробелы уголовного законодательства по противодействию вымогательству мелкой взятки или мелкого коммерческого подкупа // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2017. – № 15-2. – С. 3-5.

35. Артюшина О.В., Усманова Н.М. Объект незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 3(25). – с. 41-45.

36. Атагимова Э.И. Социальная обусловленность уголовно-правового запрета и ее реализация в законодательстве // Правовая информатика. – 2016. – № 3. – с. 13-17.

37. Ахунов Д.Р. Повторность как признак состава преступления, предусмотренного статьей 291. 2 УК РФ // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2016. - № 2. – С. 230-236.

38. Ахунов Д.Р. Характеристика преступности коррупционной направленности в агломерациях (на примере Республики Татарстан) // Мир юридической науки. – 2016. - № 12. - С. 58-66.

39. Балеев С.А., Жуковская И.В. Уголовно-правовое регулирование ответственности за организованные формы совершения преступлений в сфере экономической деятельности // Вестник Казанского юридического университета МВД России. – 2016. - № 2 (24). – С. 75-78.

40. Боковня А.Ю. Понятие, критерии дифференциации уголовной ответственности и вопросы её реализации в Уголовном кодексе Российской Федерации // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2015. – № 6. – С. 228-233.

41. Бутенко Т.П. Оценка общественной опасности лица в контексте применения ч. 1 ст. 75 УК РФ // Законность. – 2012. – № 9. – С. 64-68.

42. Бытко Ю.И. Криминализация как важнейшая составляющая уголовной политики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 3. – С. 127-131.

43. Васильченко А.А. Современные проблемы российской уголовно-правовой политики в сфере борьбы со взяточничеством // Право и современные

государства. – 2015. – № 3. – С. 60-64.

44. Гусарова М.В. Незаконность изготовления и оборота порнографических материалов или предметов: законодательная регламентация // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 2(24). – С. 46-49.

45. Густова Э.В. К вопросу о качестве изменений, вносимых в Уголовный кодекс РФ // Вестник Воронежского института МВД России. – 2013. – № 11. – С. 51-53.

46. Густова Э.В. Криминализация и пенализация деяний как формы реализации уголовной политики // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 7. – С. 90-94.

47. Екимов А.А. Гуманизация уголовного законодательства // Молодой ученый. – 2015. – № 9. – С. 834-836.

48. Епихин А.Ю. Основные направления уголовной политики России на современном этапе // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2012. – № 3. – С. 140-144.

49. Еременкова Ю. И. Снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних: за и против // Молодой ученый. – 2015. – № 17. – С. 361-362.

50. Жариков Ю.С. Принцип неотвратимости ответственности и проблемы его реализации в современном отечественном законодательстве // Российский следователь. – 2014. – N 18. – С. 22-26.

51. Ищенко Е.П. К вопросу о российской уголовной политике // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. – № 4. – С. 11-16.

52. Кириченко В.С. Современная уголовная политика России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 2931–2935.

53. Клименко Ю.А. Квалификация посредничества в коммерческом подкупе и взяточничестве // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2016. - № 4. - С. 96–105.

54. Коробеев А.И. Уголовная политика современной России: состояние

и перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3 (35). – С. 247-252.

55. Костенко Г.В. Дифференциация уголовной ответственности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2009. – № 9. – С. 20-26.

56. Крылова е.с. Дифференциация уголовной ответственности за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 8. – С. 32-37.

57. Крылова Н.Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. // Закон. - 2015. - № 8. - С. 90-107.

58. Кузнецов А.П. Криминализация – декриминализация, пенализация – депенализация как содержание уголовной политики // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 1(35). – С. 16-19.

59. Кунц Е.В. Основные направления развития уголовной политики на современном этапе // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 29 (283). – С. 88-90.

60. Макарова М. В. Ограничение свободы и принудительные работы в системе уголовных наказаний // Молодой ученый. – 2014. – №17. – С. 398-400.

61. Максимова Л.В. Юридическая ответственность за взяточничество в сфере здравоохранения // Молодой ученый. – 2016. – № 1. – С. 809-812.

62. Малков В.П. Административная и дисциплинарная преюдиция как средства декриминализации и криминализации в уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2008. – № 2. – С. 185-189.

63. Маршакова Н.Н. К вопросу о принципах уголовной политики // Российская юстиция. – 2015. – № 10. – С. 13-15.

64. Матвеева Я.М. Проблемы освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности //

Правоведение. – 2014. – № 1 (312). – С. 162-171.

65. Минин Д.А. Подходы к дифференциации ответственности за посредничество во взяточничестве в уголовных кодексах зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ // Общество и право. – 2013. – № 3(45). – С. 148-152.

66. Номоконов В.А. Преступная «декриминализация» // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 3(26). – С. 48-53.

67. Перминов О.Г. Современные проблемы уголовной и уголовно-исполнительной политики // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2003. – № 2. – С. 246-262.

68. Петрянин А.В. Уголовная политика Российской Федерации в области противодействия экстремизму // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2015. – № 2(82). – С. 245-250.

69. Побегайло Э.Ф. Уголовная политика современной России: авторская концепция // Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – № 9. – С. 121-125.

70. Прокументов Л.М. О необходимости учета криминологических условий при криминализации деяний // Уголовная юстиция. – 2013. – № 2 (2). – С. 85-89.

71. Прокументов Л.М. Обусловленность криминализации и декриминализации деяний // Уголовная юстиция. – 2014. – № 2 (4). – С. 71-74.

72. Рыбинская Е.Т. О понятии принципов уголовного процесса // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – № 6. – С. 107-111.

73. Сенцов А.С. Общие вопросы индивидуализации уголовной ответственности на современном этапе // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 11. – С. 544-547.

74. Серебренникова А.В. О понятии уголовной политики: постановка проблемы // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 33-37.

75. Стромов В.Ю. Система уголовных наказаний: развитие и

перспективы усовершенствования // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 12. – С. 77-82.

76. Сундуров Ф.Р. Индивидуализация наказания как одно из направлений российской уголовно-правовой политики // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2010. – № 2. – С. 39-44.

77. Трощенко Р.А. Уголовная и уголовно-правовая политика соотношение понятий // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2008. – № 1. – С. 12-16.

78. Хавронюк Н.И. Поводы, причины, условия и способы криминализации общественно опасных деяний // Уголовное право. – М., 2014. – С. 447-453.

79. Хворост Е.А. Отсрочка отбывания наказания как инструмент либерализации и гуманизации современной уголовной политики России // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2017. – № 5. – С. 181-184.

80. Черных Е.Е. Уголовная политика Российской Федерации: состояние, направления и перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 2 (26). – С. 67-71.

81. Чеснокова О.А. Реализация принципов уголовно правовой политики при уголовно правовом поощрении позитивного постпреступного поведения лица, совершившего преступление // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 3 (139). – С. 239-243.

82. Шляхтин Е.П. К вопросу о выявлении и документировании деятельности экстремистских сообществ и экстремистских организаций // Стратегии противодействия вызовам преступности в России на современном этапе: материалы XIX Международной научно-практической конференции Краснодарский университет МВД России. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. – С. 273-282.

83. Шляхтин Е.П. Российское законодательство в сфере противодействия экстремизму нуждается в совершенствовании // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2011. – № 6. – С. 90-94.

84. Шляхтин Е.П. Противодействие деятельности экстремистских

организаций и сообществ: актуальные проблемы теории и практики // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. - № 2 (28). – С. 100-104.

Диссертации и авторефераты диссертаций

85. Александрова И.А. Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Александрова Ирина Александровна; [Место защиты: Нижегородская академия МВД России]. – Нижний Новгород, 2016. – 727 с.

86. Амирова Д.К. Наказание и его назначение за преступления в сфере экономики: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: Казань, 2004. – 239 с.

87. Антонов И.М. Пенализация преступлений, причиняющих вред здоровью: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: Хабаровск, 2004. – 223 с.

88. Бошук В.А. Теоретические основы уголовно-правовой политики России в сфере государственной безопасности: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.08 Краснодар, 2006. – 210 с.

89. Валеев М.Т. Свойства уголовного наказания в свете теории пенализации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Томск, 2005. – 211 с.

90. Годовалова М.Н. Презюмирование вины в российском гражданском праве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Годовалова Мария Николаевна; [Место защиты: Московская академия экономики и права]. – Москва, 2015. – 179 с.

91. Гребцов О.В. Уголовная политика современной России и предупреждение преступности: автореф. дис. ... канд. юр. наук. СПб., 2000. – 198 с.

92. Кулешова С.Н. Криминализация молодежной среды российского общества: социокультурный аспект: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.06 / Кулешова Софья Николаевна; [Место защиты: Ставроп. гос. ун-т]. – Ставрополь, 2014. – 177 с.

93. Крылова Е.С. Лишение права занимать определенные должности

или заниматься определенной деятельностью как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: Казань, 2002. - 203 с.

94. Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Рогова Евгения Викторовна; [Место защиты: Федеральное государственное казённое образовательное учреждение высшего профессионального образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»]. – Москва, 2015. – 596 с.

Материалы судебной практики

95. По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А.К. Айжанова, Ю.Н. Александрова и других [Текст]: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. N 4-П // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.08.2017).

96. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации / сост. О.В. Артюшина. – Казань: КЮИ МВД России, 2017. – С. 306-321.

97. Приговор Благовещенского гарнизонного военного суда РФ от 06 апреля 2017 г. по делу № 1-13/2017. – [Электронный ресурс]: – URL.: <https://rospravosudie.com/court-blagoveshhenskij-garnizonnyj-voennyj-sud-amurskaya-oblast-s/act-555266401/> (дата обращения: 22.08.2017).

98. Приговор Вахитовского районного суда г. Казани РТ от 15 февраля 2017 г. по делу № 1-43/2017. - [Электронный ресурс]: URL.: https://vahitovsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=331364083&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 22.08.2017).

99. Приговор Вахитовского районного суда г. Казани РТ от 06 апреля 2017 г. по делу № 1-156/2017. - [Электронный ресурс]: URL.: https://vahitovsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=331364070&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 22.08.2017).

Электронные источники

100. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации <http://www.vsrfr.ru>.

101. Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации <http://www.ksrf.ru>.

102. Официальный сайт Правительства Российской Федерации <http://government.ru>.

103. Официальный сайт МВД России <http://www.mvd.ru>.

104. Справочная правовая система «Гарант» <http://www.garant.ru>.

105. Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.

106. Справочная правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ Рос-Правосудие <https://www.rospravosudie.com>.

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему «Уголовная политика Российской Федерации и средства ее реализации»

Выполнил: слушатель 312 учебной
группы, набор 2011 года, 40.05.02
Правоохранительная деятельность,
подполковник внутренней службы
Сабиров Ришат Ринатович

Руководитель: доцент кафедры
уголовного права, кандидат
юридических наук, подполковник
полиции Артюшина Ольга Викторовна

Рецензент: начальник отдела МВД
России по Арскому району, полковник
полиции Багавиев Айдар Рашатович

Рецензент: доцент кафедры
административного права,
административной деятельности и
управления органов внутренних дел,
кандидат экономических наук,
полковник полиции
Кудасова Ольга Игоревна

К защите

допущен 08.09.17
(допущен, дата)

Начальник кафедры Р.Б. С. Куликов

Дата защиты: 21 » 09 2017г.

Оценка хорошо

Казань 2017

РЕЦЕНЗИЯ

**на выпускную квалификационную работу слушателя 6 курса 312
учебной группы КЮИ МВД России подполковника внутренней службы
Сабирова Рината Ринатовича**

Тема: «Уголовная политика Российской Федерации и средства ее реализации».

Выпускная квалификационная работа посвящена значимости уголовной политики, проблемам развития современной уголовной политики и ее актуальности.

Тема работы характеризуется высокой степенью актуальности. Исследование, проведенное на страницах работы, позволяет сформулировать определенные научно обоснованные теоретические выводы и практические рекомендации по совершенствованию уголовной политики России и средств ее реализации.

Основу выпускного квалификационного исследования, с учетом теоретической направленности темы, составляют акты высших судебных органов России, разъясняющих отдельные положения, приводимые в работе.

Теоретическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в предпринятой на ее страницах попытке комплексного изложения основных положений, определяющих понятие, сущность, основные направления и средства реализации уголовной политики России в нынешних условиях на основе изучения и обобщения основных взглядов и идей, накопленных доктриной права к настоящему времени. Результаты работы призваны развить и дополнить имеющиеся научные знания по исследуемой тематике.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы состоит в том, что полученные результаты, с одной стороны, могут быть использованы при составлении курсов по уголовному праву, а с другой - должны стать неотъемлемой частью профессиональной компетенции сотрудника органов внутренних дел.

Рецензируемая работа включает в себя введение, две главы, заключение, список использованной литературы и приложения.

Работа выполнена на хорошем теоретическом и практическом уровне. В частности, во введении корректно изложен научно-категориальный аппарат исследования. Список литературы по данному вопросу достаточно полный, отражает современное состояние исследуемой проблемы.

Отмечается выработка рекомендаций по совершенствованию как нормативной базы, так и практики осуществления исследованного в работе контроля. Выпускная квалификационная работа говорит о том, что слушатель хорошо владеет учебными и нормативными материалами.

Существенных недостатков в работе не выявлено.

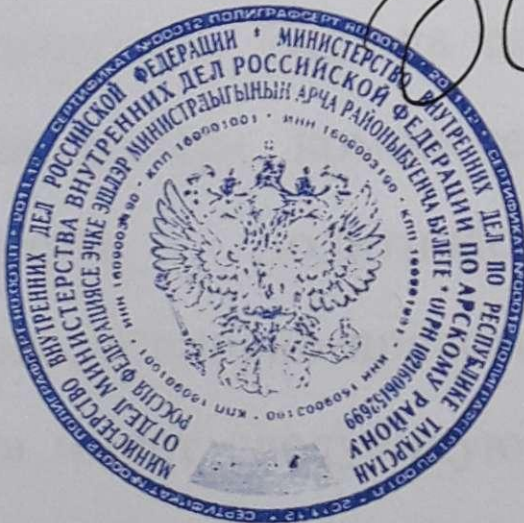
В целом, выпускная квалификационная работа соответствует всем необходимым требованиям, может быть допущена к защите, заслуживает высокой оценки.

Рецензент:

Начальник отдела МВД России по Арскому району

полковник полиции

А.Р. Багавиев

С рецензией ознакомлен

04.09.14

Рецензия

на выпускную квалификационную работу слушателя 6 курса 312 учебной группы КЮИ МВД России подполковника внутренней службы Сабирова Ришата Ринатовича, выполненную на тему «Уголовная политика Российской Федерации и средства ее реализации»

Актуальность темы работы. На сегодняшний день отсутствует четкая государственная концепция в области реализации уголовной политики. Вместе с тем, появление все новых и новых форм преступной деятельности, наносящих колоссальный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, требует усиления превентивного характера современного уголовного законодательства. Это подтверждает необходимость разработки основополагающих принципов и направлений современной уголовной политики, ее ключевых средств в целях повышения качества охраны наиболее важных спектров общественных отношений.

Вопрос об уголовной политике современной России имеет разные аспекты: методологический, политический, социологический, исторический, естественно-научный, юридический, уголовно-правовой, криминологический. Отсюда следует, что необходимость и значение темы определяется целым комплексом социальных и специальных факторов экономического, политического, духовного, методологического, юридического, уголовно-правового, криминологического и иного характера.

Работа имеет следующую структуру: введение, 2 главы, заключение, список использованной литературы. Во введении автором работы определены степень научной разработанности темы, объект и предмет, цель и задачи, методология исследования, а также теоретическая и практическая значимость исследования. Отражена структура работы.

По содержанию основной текст данной выпускной квалификационной работы состоит из двух глав, объединяющих пять параграфов. Думается, что это соответствует предъявляемым требованиям. Особую поддержку

заслуживает заключение, содержащее четкие выверенные выводы, а также богатый список использованной литературы.

Достоверность результатов не вызывает сомнений. Текст насыщен сносками на научную литературу, посвященную теме исследования, а также материалы судебной практики, включая Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также примеры опубликованных решений по конкретным делам.

Следует отметить, что в работе продемонстрирован достойный уровень овладения темой, способность определять собственную точку зрения по спорным вопросам и вести дискуссию. Автором сформулированы продуманные теоретические выводы. Разработаны практические рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства России в указанной сфере и практики его применения.

В качестве замечаний (традиционных для рецензирования научных работ) можно выделить следующие моменты:

1) Представляется, что автору следовало бы больше внимания уделить редактированию готового текста, так называемому этапу его «полировки». Не везде, на наш взгляд, выдержан научный стиль изложения.

2) Не все примеры средств реализации уголовной политики России проиллюстрированы примерами судебной практики.

Изложенные замечания не влияют на высокую оценку данной дипломной работы и обусловлены высокими требованиями к выпускным квалификационным работам, выполненным в Казанском юридическом институте МВД России.

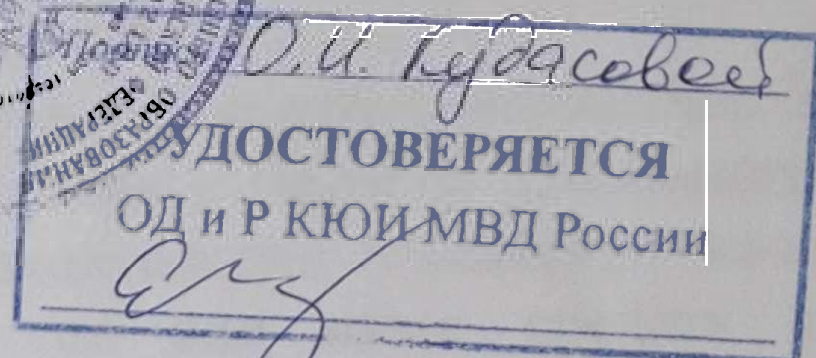
Вывод: представленная выпускная квалификационная работа слушателя 312 учебной группы факультета подготовки специалистов по программам высшего образования КЮИ МВД России подполковника внутренней службы Сабирова Рината Ринатовича, выполненная на тему «Уголовная политика Российской Федерации и средства ее реализации»,

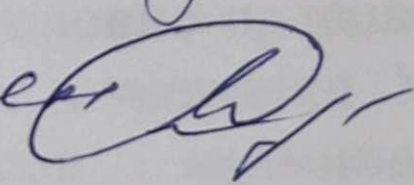
соответствует всем требованиям, установленным к работам такого уровня, и заслуживает высокой оценки.

Рецензент:

доцент кафедры административного права, административной деятельности
и управления органов внутренних дел, кандидат экономических наук
полковник полиции

О.И. Кудасова

С рецензией ознакомлен
04.09.17.

ОТЗЫВ

на выпускную квалификационную работу

слушателя 312 учебной группы, 5 курса, специальность 40.05.02 –
Правоохранительная деятельность, Сабиров Рашата Ринатовича.

Тема: «Уголовная политика Российской Федерации и средства ее
реализации».

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений. 1 января 2017 года исполнилось 20 лет со дня вступления в силу УК РФ. За этот период в него было внесено огромное количество изменений.

В последнее время этот процесс приобрел черты реформирования. Это широко обсуждается в литературе специалистами в области уголовного и административного права, социологии и девиантологии. Вызывают живые дискуссии обоснованность использования тех или иных средств для реализации основных направлений развития уголовно-правовой политики современной России. Тем более, что последние изменения УК РФ дают широкий простор для анализа процессов криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации деяний, дифференциации ответственности и индивидуализации наказания.

По содержанию выпускная квалификационная работа Сабиров Р.Р. включает в себя введение, две главы, объединяющие пять параграфов, а также заключение и список использованной литературы. Во введении отражены актуальность, степень научной разработанности темы, объект и предмет, цель и задачи, методика и методология исследования, показаны теоретическая, нормативно-правовая и эмпирическая основы исследования, теоретическая и практическая значимость. Не отражена апробация результатов исследования, однако слушателю предложено представить на опубликование в Ученые записки Казанского юридического института МВД России тезис выступления на защите.

Заслуживает внимания теоретическая основа исследования, которую составили труды отечественных ученых по проблематике темы: Н.А. Лопашенко, Ф.Р. Сундунова, В.П. Малкова и др.

Высока теоретическая значимость представленной работы. Сформулированные в ней научные положения и выводы содержат анализ последних изменений УК РФ, развивают и дополняют имеющиеся научные знания, восполняют пробелы уголовно-правовой науки по вопросам развития уголовной политики России. Практическая значимость работы заключается в возможности использования выводов и предложений автора в законотворческой деятельности по совершенствованию соответствующих уголовно-правовых норм; в преподавательской деятельности по уголовному праву, криминологии и подготовке соответствующих учебно-методических материалов; в дальнейших научных исследованиях.

Сформулированные автором теоретические положения и практические рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения, позволяют утверждать, что цели и задачи исследования достигнуты в полном объеме, а представленная работа выполнена на высоком научно-исследовательском уровне. В ней выдержан научный стиль изложения. Изучены около ста источников литературы. Все цитаты, цифры и факты подтверждены сносками на первоисточники. Высока оригинальность текста (66 %).

Необходимо отметить, что Сабирова Ришата Ринатовича как слушателя отличают исполнительность, ответственность, высокие результаты в учебе.

Таким образом, можно заключить, что на выпускная квалификационная работа слушателя 312 учебной группы, 5 курса, обучающегося по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, Сабирова Ришата Ринатовича, выполне теме «Уголовная политика Российской Федерации и средства ее реализации» соответствует требованиям, сформулированным в Положении об организации подготовки и защите выпускных квалификационных работ в КЮИ МВД России, и заслуживает высокой оценки.

Научный руководитель:

кандидат юридических
наук, доцент кафедры
уголовного права,

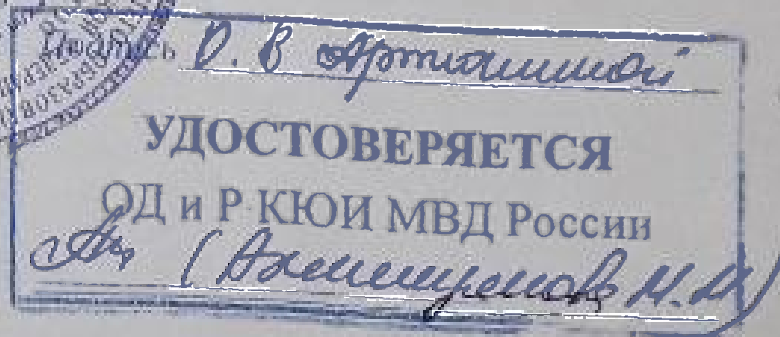
подполковник полиции

(ученая степень, ученое звание,
должность, специальное звание)

«7» 08 2017 г.

О.В. Артюшина
(инициалы, фамилия)

С отзывом ознакомлен: Р. 04.09.17